

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: «Ответственность за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга по законодательству РФ (по материалам судебной практики)»

Выполнил:

обучающийся 5 курса 161 уч. гр.,
специальность – 40.05.01 Правовое
обеспечение национальной безопасности,
2016 г. набора,
младший лейтенант полиции
Габдрахманов Рафил Рафисович

Руководитель:

доцент, доцент кафедры уголовного права,
кандидат юридических наук,
капитан полиции
Амирова Диляра Кафилевна

Рецензент:

Начальник группы дознания
ОМВД России по Арскому району
майор полиции
Батталов Раиль Вазихович

Дата защиты: « ___ » _____ 2021 г. Оценка _____

Казань 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ЛИЦОМ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЛИ ВЫПОЛНЕНИЕМ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОЛГА	9
§ 1. История развития российского законодательства об ответственности за убийство в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга	9
§ 2. Ответственность за убийство в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга в уголовном законодательстве ряда зарубежных государств	19
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ЛИЦОМ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЛИ ВЫПОЛНЕНИЕМ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОЛГА	33
§ 1. Объективные признаки преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ	33
§ 2. Субъективные признаки преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ	41
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ЛИЦА ИЛИ ЕГО БЛИЗКИХ В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДАННЫМ ЛИЦОМ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЛИ ВЫПОЛНЕНИЕМ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОЛГА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ И ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	48
§ 1. Проблемы квалификации убийств по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ ...	48
§ 2. Отграничение убийств по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ от смежных составов преступлений	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Преступность – одна из наиболее злободневных проблем, препятствующая поступательному развитию России как демократического правового государства. В настоящее время отмечаемый специалистами-криминологами, правоприменителями, сотрудниками правоохранительных органов, да и самими гражданами России высокий уровень преступности в стране и в частности насильственной преступности, позволяет констатировать тот факт, что в деле профилактики и борьбы с преступностью Российской Федерации предстоит пройти еще долгий путь¹.

Повышенная общественная опасность посягательств на жизнь и управленческую деятельность представителей власти в науке уголовного права признана давно. Она обусловлена тем, что такие преступные деяния, разрушая основы государственной власти, препятствуют нормальной деятельности важнейших звеньев государственного аппарата, тем самым в значительной мере ослабляют эффективность деятельности государства по управлению социальными процессами, подрывают его авторитет, расшатывая систему государственного управления изнутри. Не менее опасны и посягательства на общественных деятелей, выполняющих социально полезные функции, одобряемые и санкционируемые государством. Такие противоправные деяния способны не только причинить серьёзный вред общественным отношениям, обеспечивающим нормальное функционирование политических партий, движений и иных объединений граждан, но и привести к стихийным антигосударственным выступлениям. Наконец, убийства представителей общественности, в силу высоких морально-этических установок считающих себя обязанными выполнять общественный долг, вмешиваясь в неправомерную

---

¹ Грудинин Н.С., Майорова М.С. Меры профилактики и противодействия преступной угрозе в современной России // Наука и современность. – 2016. – № 2 (8). – С. 135-144.

деятельность и стараясь её пресечь, помимо всего прочего, могут породить разочарование членов общества в основных жизненных ценностях, способствовать развитию нравственного и правового нигилизма.

Статистические данные МВД России свидетельствуют, что за последние 5 лет количество зарегистрированных преступлений по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ резко увеличилось. Так, только в 2020 году было зарегистрировано 160 преступлений, в то время как в 2016 году эта цифра составляла – 50 преступлений (Рисунок 1.1)¹.

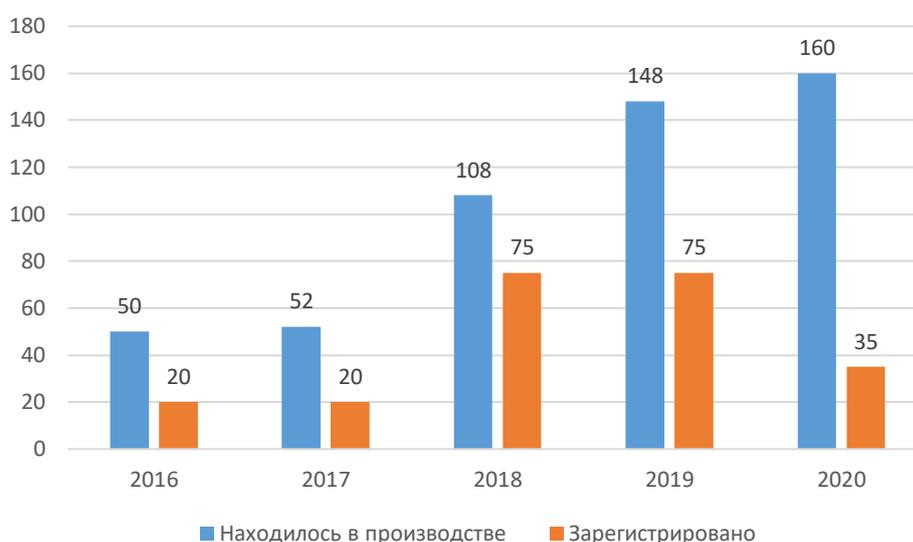

Рисунок 1.1. Количество зарегистрированных убийств (п. «б» ч. 2 ст. 105), совершенных в РФ в период за 2016-2020 годы.

Изменился характер посягательств. Все чаще преступники стали прибегать к использованию огнестрельного оружия и взрывчатых веществ. Так, например, если в 2016 году было зарегистрировано 24 посягательства с использованием огнестрельного оружия, то в 2020 году эта цифра возросла до 102. Аналогичным образом увеличилось число преступлений, совершенных с использованием

¹ Сводный отчет по России «О результатах работы органов внутренних дел по выявлению и раскрытию преступлений корыстного и насильственного характера» за январь-декабрь 2020. Форма 4-3 (043) // МВД России. Официальный сайт.

взрывчатых веществ. В 2016 году зарегистрировано 7 преступлений, в 2020 году – 12 (Рисунок 1.2).

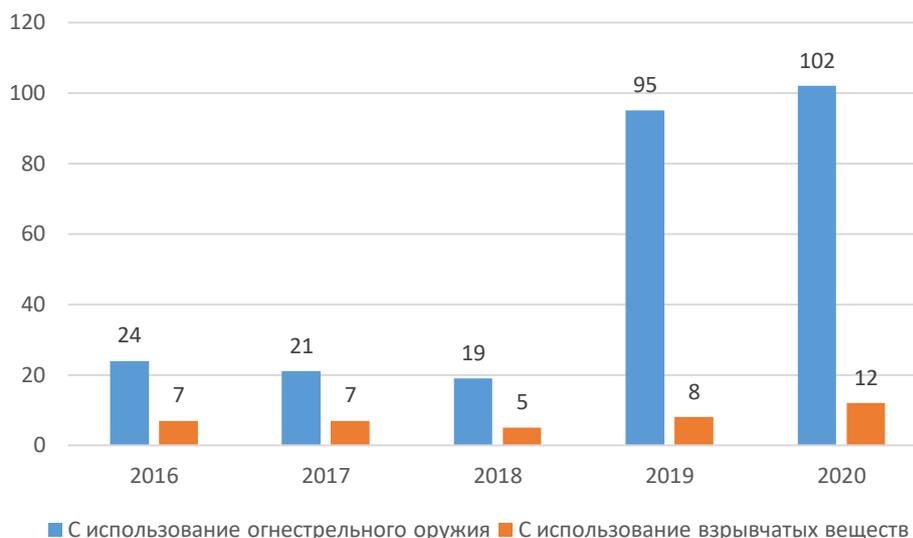

Рисунок 1.2. Количество зарегистрированных убийств (п. «б» ч. 2 ст. 105), совершенных с использованием огнестрельного оружия и взрывчатых веществ в РФ в период за 2016-2020 годы¹.

Ответственность за посягательства на жизнь лиц, осуществляющих служебную деятельность или выполняющих общественный долг, предусмотрена п. «б» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)², а также ст. ст. 277, 295, 317 УК РФ. Однако в ходе их применения достаточно часто возникают проблемы, связанные, в первую очередь, с квалификацией при имеющей место конкуренции общей и специальных норм, недостаточной чёткостью легальных формулировок, «разбросанностью» данных статей по различным разделам и главам Уголовного кодекса и др. Отсутствуют отдельные рекомендации, связанные с назначением наказания за рассматриваемые преступления несовершеннолетним лицам.

¹ Сводный отчет по России «О результатах работы органов внутренних дел по выявлению и раскрытию преступлений корыстного и насильственного характера» за январь-декабрь 2020. Форма 4-3 (043) // МВД России. Официальный сайт.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996 г.) (ред. от 11.06.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.

Углубленный теоретический анализ проблем социальной обусловленности, юридической природы, практики применения уголовно-правовых норм об ответственности за посягательства на жизнь лиц, осуществляющих служебную деятельность или выполняющих общественный долг, выработка научно-обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовного закона и разъяснений высших судебных инстанций по вопросам применения этих норм в настоящее время актуальны.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с привлечением к уголовной ответственности за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга по законодательству РФ.

Предмет исследования являются нормативно-правовые акты, регламентирующие уголовную ответственность за убийство лиц, осуществляющих служебную деятельность или выполняющих общественный долг.

Цель исследования: провести комплексный анализ уголовной ответственности за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга по законодательству РФ (по материалам судебной практики).

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть историю развития российского законодательства об ответственности за убийство в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;

- представить анализ ответственности за убийство в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга в уголовном законодательстве ряда зарубежных государств;

- проанализировать объективные признаки преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ;

- охарактеризовать субъективные признаки преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ;
- изучить проблемы квалификации убийств по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ;
- исследовать особенности отграничения убийств по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ от смежных составов;
- сформулировать выводы по проведенному исследованию и предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за совершение преступлений в данной сфере и практики его применения.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации¹, Уголовный кодекс Российской Федерации, постановления Пленумов Верховного Суда РФ, иные нормативные правовые акты в сфере уголовной ответственности за совершение исследуемых преступлений.

Методологической основой дипломной работы является диалектический метод познания, системный подход, формально-нормативный, сравнительно-правовой.

Результаты выпускной квалификационной работы были апробированы на конференциях и круглых столах, проводимых в КЮИ МВД России и других учебных заведениях. Так, тема работы освещалась в следующих докладах и сообщениях:

1. Габдрахманов Р.Р. Проблемы уголовной ответственности за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга по законодательству РФ // Межвузовская научно-практическая конференция «Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство: вчера, сегодня, завтра». – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 18.03.2021.

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. - № 237. – 25.12.1993.

2. Габдрахманов Р.Р. Информационные преступления против личности // Всероссийский круглый стол «Уголовное право и информационные технологии». – Казань: КЮИ МВД России, 06.06.2021.

Поставленные цель и задачи определили структуру работы: введение, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и список использованной при написании работы литературы.

В первой главе рассмотрены историко-правовые аспекты ответственности за убийство в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга.

Во второй главе представлен уголовно-правовой анализ ответственности за убийство в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга.

В третьей главе работы представлено исследование проблем квалификации убийства лица или его близких в связи с осуществление данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга по законодательству РФ и отграничение от смежных составов преступления.

В заключении сформулированы основные выводы и предложения по теме выпускной квалификационной работы.

ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ЛИЦОМ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЛИ ВЫПОЛНЕНИЕМ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОЛГА

§ 1. История развития российского законодательства об ответственности за убийство в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга

Исследуя русское законодательство начиная с XI века и вплоть до принятия свода законов Российской Империи 1832 года, можно отметить следующие его характерные особенности.

Во-первых, ни один источник права не предусматривает специальных норм об ответственности за посягательство на жизнь лиц, отправлявших правосудие. По всей видимости, это объясняется тем, что судебная власть на Руси долгое время не выделялась в качестве самостоятельной – достаточно вспомнить тот факт, что до конца XVIII века правосудие по особо важным делам осуществлялось самолично князем, государем, позднее – императором, а судьям обычно «доставались» дела менее значимые. Деятельность судьи, как лица, не только выносящего, но нередко и исполняющего приговор, не относилась к разряду важной государственной деятельности, и как следствие этого считалось, что судья не нуждается в особой защите.

Во-вторых, если источники права XI-XIV веков содержали дифференцированную систему норм об ответственности за убийство различных лиц в связи с исполнением ими служебных обязанностей, во многом носящую казуистический характер, то в дальнейшем, вплоть до принятия свода законов

Российской Империи 1833 года, фактически не встречаются специальные положения законодательства, предусматривающие ответственность за такого рода деяния. Думается, что прежде всего это можно объяснить влиянием исторических факторов, в частности, важными изменениями, происходившими в структуре и функциях государственного аппарата. Так, в периоды становления Древнерусского государства и золотоордынского господства на Руси функции конкретных должностных лиц (гридинов, мечников, ябетников, тивунов, подъездных княж и пр.) исполняли «избранные» лица, непосредственно приближённые к государственной власти (князю) и вследствие этого имевшие возможность влиять на принятие властных решений, в том числе и в законодательной сфере. Привилегированный класс крупных землевладельцев находился в стадии формирования, а его первые представители одновременно являлись «княжескими мужами», «людьми служилыми». Поэтому жизнь этих людей охранялась с помощью специальных норм в тех случаях, когда посягательство на неё осуществлялось в связи с исполнением конкретных обязанностей, возложенных на них по роду княжеской службы¹.

Позднее, когда сформировался и обособился класс крупных землевладельцев, появилось особое сословие состоятельных людей, которые перестали «служить» князю в прежнем понимании этого слова, то есть непосредственно исполнять, например, обязанности по сбору налогов и податей, поддержанию порядка в судных местах, наблюдению за сохранностью княжеского имущества, охране самого князя. Такие обязанности в массовом порядке стали исполнять люди среднего и низшего сословия, заняв место «избранных» приближённых князя и формируя тем самым новый класс служащих. Прежние «избранные» перешли в иное качество, став людьми состоятельными и уважаемыми, сформировав новый класс «господ». Их жизнь

---

¹ Владимирский-Буданов М. Ф. Хрестоматия по истории русского права. – Киев, 1889. – С. 368.

стала охраняться уже не в связи с исполнением ими особого рода служебных обязанностей, а скорее в силу их высокого социального статуса.

Другим объяснением изменившейся ситуации может служить общий отход уголовного законодательства Руси, а позднее – России XV-XVIII веков от казуистичной структуры нормативных актов и переход к общим нормам. Именно в этот период уголовное законодательство России начинает подпитываться идеями европейского континентального права, которое, в отличие от англосаксонского, не основывается на прецеденте, не опирается на него, и в своей логической структуре базируется на формулировках общего характера.

Принятый в 1833 году Свод законов Российской Империи, в частности, том XV – Свод законов уголовных, вступивший в силу с 1 января 1835 года и, по мнению некоторых исследователей, представлявший собой лишь новую форму действовавших ко времени его составления законов, уже относил к умышленному убийству при отягчающих обстоятельствах «убийство лиц при отправлении ими должностей»¹. Определяя систему преступлений, Свод законов поставил на первое место преступления против веры, на второе – преступления государственные, на третье – преступления «против правительства» и так далее (преступления против жизни ставились только на пятое место). Следует отметить, что в Своде законов Российской Империи впервые появляется особая группа преступлений – «преступления против правительства», которая в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года составила основу конструирования раздела «Преступления и проступки против порядка управления». Однако Свод, в основном, всё же представлял собой всего лишь компиляцию ранее принятых законов и имел силу только при соответствии его положений так называемому Полному Собранию Законов.

Важнейшей вехой в истории становления и развития отечественного уголовного права стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных

---

¹ Российское законодательство X-XX веков. Т.6 / Под ред. О.И. Чистякова. – М., 1988. – С. 160.

1845 года¹. Следует подчеркнуть, что казуальность, во многом свойственная Своду законов, в данном документе преодолена не была (отметим, например, тот факт, что Уложение содержало 24 статьи, устанавливающие различные уголовные наказания за убийство)². Интересен и тот факт, что в системе, определённой Уложением, государственные преступления находились на втором месте, преступления против порядка управления располагались на третьей позиции, а преступления против жизни – лишь на девятой.

Среди обстоятельств, отягчающих преднамеренное убийство, Уложение в том числе предусматривало и убийство начальника, господина, хозяина либо члена семьи названных лиц. Убийство господина или хозяина явно предполагало в качестве субъекта крепостного крестьянина. Особый интерес вызывает понятие «начальника», так как оно включает в себе определённые признаки должностного лица. Вместе с тем, в данном случае сложно говорить об ответственности за убийство такого лица именно в связи с исполнением им обязанностей по службе, поскольку в самой статье не содержалось прямого указания на подобный мотив или цель убийства. Однако можно предположить, что речь шла о преступлении, по ряду признаков сходном с предусмотренным п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Третий раздел Уложения был посвящён государственным преступлениям. В первой главе определялась ответственность за посягательство на жизнь, здоровье, честь императора и его семьи; во второй - за другие тяжкие государственные преступления (такие, как восстание, заговор, намерение свергнуть императора с престола и др.). Нужно сказать, что сам раздел, по сути, не претерпел каких-либо существенных изменений по сравнению со Сводом

---

¹ Уложение представляло собой обширный кодекс (2224 статьи) и было результатом реформ государственного аппарата, развития системы полиции и сыска, систематизации российского законодательства, проведённой при императоре Николае I. Группировка составов преступлений в нём была осуществлена более чем в ста пятидесяти направлениях.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 1. – М.: Юрайт, 2019. – С. 175.

Законов 1833 года и даже с Соборным уложением 1649 года, однако был написан гораздо более доступным и современным языком.

Ответственность за преступления против порядка управления предусматривалась в четвёртом разделе Уложения. Здесь важно, на наш взгляд, отметить следующее. Если характеризовать первоначальный смысл понятия порядка управления как объекта уголовно-правовой охраны, то его использование в Уложении подразумевало защиту всех тех интересов государства, которые непосредственно не были связаны с сохранением существующего строя, с выполнением служебных обязанностей представителями государства, с исполнением различного рода государственных повинностей, сохранностью казенного имущества и обеспечением доходов казны. К посягательствам на порядок управления, в частности, относились преступления против правосудия и преступления, препятствующие деятельности полицейских властей¹.

В Уложении наблюдается значительное расширение числа составов преступлений против различных представителей административно-полицейского аппарата, что было связано с его ростом, усилением его влияния и значимости. Власть видела в неповиновении требованиям чиновников и полицейских проявление антиправительственных настроений. Видимо, в связи с этим настоящая глава была включена в раздел о преступлениях против порядка управления, хотя в ней содержатся составы преступлений, различных по своей тяжести и общественной значимости². Однако в этой главе посягательства на жизнь и здоровье государственных чиновников, судей и полицейских по-прежнему предусмотрены не были.

Отметим, что Уголовное уложение, утверждённое 22 марта 1903 года и полностью так и не введённое в действие, фактически повторило

---

¹ См.: Викторовский СИ. Развитие русского уголовного права в XV-XVIII вв. – М., 1995. – С. 191.

² См.: Российское законодательство X-XX веков (Комментарий к Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года). Т. 6 / Под ред. С.И. Чистякова. – М., 1988. – С. 355.

квалифицирующие признаки убийства, свойственные Уложению о наказаниях уголовных и исправительных, хотя и исключило признак предумышленности. Одновременно были введены два дополнительных квалифицирующих признака – убийство священнослужителя во время службы, а также члена караула, охраняющего императора, либо члена военного караула. Таким образом, выделяется категория лиц, жизнь которых охраняется посредством специальной нормы уголовного закона, и речь в ней идёт уже об убийстве лица при непосредственном исполнении им своих служебных обязанностей, что прямо следует из текста закона¹.

В Уголовном Уложении 1903 года анализируемые нами преступления сгруппированы в две главы. Первая именовалась «О смуте» и охватывала все виды организованного, массового (вооруженного или невооруженного) неповиновения, противодействия и сопротивления власти, проявления к ней неуважения в той или иной форме. При этом не предусматривалось конкретно убийства должностного лица при исполнении им своих служебных обязанностей. Вторая глава – «О неповиновении власти» – подразумевала противоправную деятельность лишь отдельных лиц, выразившуюся в бездействии (неисполнение обязательного постановления, «ослушание» и т.п.), сопротивлении или воспрепятствовании законным действиям должностного лица, его насильственному принуждению или склонению (в том числе путем дачи взятки) к неисполнению служебных обязанностей, присвоению власти или ее неуважению.

Что касается преступлений против правосудия, то составы, предусмотренные как Уложением 1845 года, так и Уголовным уложением 1903 года, предусматривали, в основном, ответственность за неисполнение судебных постановлений, неуважение к суду, умышленное и неумышленное неправосудие (как должностное преступление судей и присяжных заседателей). Специальных

---

¹ См.: Российское законодательство X-XX веков. Т. 8 / Под ред. О.И. Чистякова. – М., 1988. – С. 418.

статей об ответственности за убийство или покушение на убийство судей и судебных чиновников также не существовало.

Октябрьская революция 1917 года кардинально изменила уголовное законодательство. Первым советским уголовным законом, в системе Особенной части которого предусматривались нормы как об ответственности за преступления против жизни, так и против государственной власти и порядка управления, стал УК РСФСР 1922 года¹. Отметим важную особенность этого документа: в основе его структуры лежало более или менее чёткое разграничение преступлений по объекту посягательства. Если объектом посягательства выступала только жизнь человека, преступление признавалось убийством. Если же наряду с жизнью преступление посягало на другой объект, то оно было отнесено к соответствующим главам УК 1922 года. Так, в главе о государственных преступлениях предусматривалась ответственность за «участие в выполнении в контрреволюционных целях террористических актов, направленных против представителей Советской власти и деятелей революционных рабоче-крестьянских организаций» (ст. 64 УК 1922 года), а также за диверсию (ст. 65 УК 1922 года). При этом в общей норме (ст. 142 УК 1922 года) об убийстве при отягчающих обстоятельствах уже не было предусмотрено убийства лица в связи с исполнением им служебных обязанностей. К случаям совершения убийства должностного лица в связи исполнением им служебных обязанностей или по мотиву мести за такую деятельность была вполне применима норма, предусмотренная п. «а» ст. 142 УК 1922 года – убийство из корысти, ревности и других низменных побуждений.

Глава о государственных преступлениях в УК 1922 года состояла из двух разделов: «О контрреволюционных преступлениях» и «О преступлениях против порядка управления», который, как и Уложения 1845 года и 1903 года,

---

¹ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1922. - № 15. – Ст. 153. – Утратило силу.

предусматривал составы преступлений, существенно различающихся по степени общественной опасности. Но статья об убийстве государственного служащего в связи с выполнением им служебных обязанностей, как уже было отмечено, в главе отсутствовала.

УК РСФСР 1926 года оставил без существенного изменения ответственность за убийство, поменяв лишь санкции¹. Осталась в статье об умышленном убийстве, совершённом при отягчающих обстоятельствах, и неопределённая формулировка убийства «из иных низменных побуждений», позволявшая расширять перечень отягчающих обстоятельств при квалификации убийств. Повторил новый закон и нормы о террористическом акте и диверсии в главе о контрреволюционных преступлениях (ст. ст. 58.8, 58.9 УК 1926 года). В главе о преступлениях против порядка управления предусматривались такие преступления, как «сопротивление представителям власти при исполнении ими возложенных на них законом обязанностей или принуждение к выполнению явно незаконных действий, сопряжённое с насилием над личностью представителя власти» (ст. 73.1 УК 1926 года), «неисполнение законного распоряжения или требования находящегося на посту военного караула или иных властей, охраняющих общественный порядок и безопасность» (ст. 75.3 УК 1926 года) и «публичное оскорбление представителей власти при исполнении таковыми служебных обязанностей» (ст. 76). Однако в данной главе по-прежнему отсутствует состав убийства лица в связи с исполнением им служебных обязанностей или общественного долга.

Отсутствовал такой состав и в первоначальной редакции УК РСФСР 1960 года². Соответствующая статья (191.2 – «Посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника») в УК РСФСР 1960 года была введена на

---

¹ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1926. - № 80. – Ст. 600. – Утратило силу.

² Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - № 40. – Ст. 591. – Утратил силу с 1 января 1997 года.

основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 июля 1962 года¹. Впервые в истории отечественного уголовного права законодатель особо акцентировал внимание на необходимости обеспечения безопасности лиц, принимающих участие в охране общественного порядка.

Данная статья была включена в главу «Преступления против порядка управления» и содержала санкцию более строгую, чем санкция ст. 102 УК РСФСР, предусматривающей ответственность за убийство при отягчающих обстоятельствах, в том числе, и за убийство, «совершённое в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга» (п. «в» ст. 102 УК РСФСР 1960 года). За посягательство на жизнь при отягчающих обстоятельствах ст. 191.2 УК фактически предусматривалась смертная казнь в качестве безальтернативного вида наказания.

УК РСФСР 1960 года ввёл в круг лиц, жизнь которых защищалась посредством специальной уголовно-правовой нормы в связи с охраной ими общественного порядка, представителей общественности – народных дружинников, то есть по сути дела, обычных граждан, в профессиональные повседневные обязанности которых не входило обеспечение общественного порядка. Однако такие обязанности налагались на них в силу так называемого «общественного поручения».

В главе о государственных преступлениях УК РСФСР 1960 года впервые предусмотрел ещё два состава – террористический акт, под которым понималось прежде всего убийство государственного или общественного деятеля или представителя власти, совершённое в связи с его государственной или общественной деятельностью в целях подрыва или ослабления Советской власти (ч. 1 ст. 66), и террористический акт против представителя иностранного государства – убийство представителя иностранного государства с целью провокации войны или международных осложнений (ч. 1 ст. 67). В качестве

---

¹ Закон РСФСР от 25.07.1962 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. – 1962. – № 29. – Ст. 449.

наказания за данные преступления было предусмотрено лишение свободы сроком от десяти до пятнадцати лет или смертная казнь. Потерпевшими при террористическом акте могли быть государственные деятели, общественные деятели, представители власти, а также главы иностранных государств и правительств, члены иностранных делегаций и иные лица, находившиеся в нашей стране по поручению своих правительств. Круг лиц, жизнь которых ставилась под охрану посредством этих уголовно-правовых норм, был достаточно широк. Необходимым признаком субъективной стороны обоих составов являлась специальная цель, а в ст. 66 – ещё и мотив (недовольство деятельностью потерпевшего).

Принятый в 1996 году Уголовный кодекс РФ предусматривает общую (п. «б» ч. 2 ст. 105) и три специальных (ст. ст. 277, 295 и 317) нормы об ответственности за посягательства на жизнь лиц в связи с осуществлением ими служебных обязанностей или выполнением общественного долга.

К числу лиц, исполняющих служебные обязанности, относятся как государственные и муниципальные служащие, так и работники частных предприятий – «от министра до охранника и курьера»¹. Под лицами, выполняющими общественный долг, понимаются как лица, исполняющие специально возложенные на них обязанности в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершающие иные общественно полезные действия. УК особо охраняет жизнь судей, присяжных заседателей, прокуроров, следователей, дознавателей, защитников, экспертов, судебных приставов и близких, этих лиц. Сохранена с некоторыми изменениями норма о посягательстве на жизнь государственных или общественных деятелей, которые также составляют достаточно обширную категорию граждан. Наконец, существенно реформирована содержавшаяся в УК РСФСР 1960 года норма о посягательстве на жизнь работника милиции и народного дружинника, из

---

¹ Российское уголовное право. В 2-х т. Т. I. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога (Автор главы о преступлениях против жизни и здоровья – О.Ф. Шишов). – М., 2018. – С. 24.

которой, во-первых, исключена категория народного дружинника, во-вторых, понятие работника милиции трансформировано в более общее – сотрудника правоохранительного органа, и в-третьих – с учётом современных реалий (прежде всего, криминогенной обстановки в стране) поставлена под особую уголовно-правовую охрану категория военнослужащих, выполняющих обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

§ 2. Ответственность за убийство в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга в уголовном законодательстве ряда зарубежных государств

Прежде всего, необходимо учитывать специфическую особенность уголовного права современных зарубежных государств – то, что особенная часть большинства из них не ограничивается соответствующими частями уголовных кодексов (там, где они существуют – например, в США, Франции и Германии). Нередко уголовная ответственность за определённые преступные деяния устанавливается специальными законами, которые действуют самостоятельно и содержат, как правило, нормы как материального, так и процессуального права. Более чётко Особенная часть выделяется в уголовном праве стран так называемой континентальной семьи. Однако и в странах континентальной семьи Особенная часть включает, помимо соответствующих глав и разделов УК, нормы специальных законов и даже подзаконных актов. Отметим, что в современном уголовном праве зарубежных государств нормы об ответственности за убийство

являются одними из наиболее разработанных в законе и исследованных в уголовно-правовой науке¹.

Вплоть до 1957 года английское прецедентное право рассматривало как тяжкое убийство случаи причинения смерти служащему сил правопорядка намеренным сопротивлением ему при исполнении им своих обязанностей независимо от того, действовал ли виновный намеренно относительно причинения смерти, неосторожно ли, либо же она явилась случайным стечением обстоятельств. И лишь в 1957 году данная разновидность тяжкого убийства была отменена ст. 1 Закона об убийстве, установившей, что для образования тяжкого убийства необходимо, чтобы смерть человеку была причинена со злым умыслом (то есть с намерением причинить смерть либо тяжкие телесные повреждения, которые очевидно повлекут её за собой) независимо от того, является ли убитый служащим сил правопорядка или нет. С отменой в 1965 году смертной казни единственно возможным наказанием за тяжкое убийство (в том числе и за убийство полицейского) стало пожизненное лишение свободы.

Закон о преступлении (наказании) 1997 года в п. 5 § 5 также содержит упоминание об умышленном убийстве полицейского при исполнении им обязанностей по службе, относя его к разряду тяжких, а тяжкое убийство, покушение, сговор и подстрекательство к нему, в соответствии с § 2, как уже было сказано, наказываются пожизненным лишением свободы².

Существенной особенностью уголовного права США является то, что внутри страны сосуществуют федеральная уголовно-правовая система и уголовно-правовые системы штатов. Основными источниками уголовного права считаются Конституция США (содержащая ряд положений, касающихся материального уголовного права), федеральное уголовное законодательство (титул 18 Свода законов США) и, соответственно, конституции и уголовные

---

¹ См.: Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие. – М., 2013. – С. 195.

² См.: Уголовное законодательство зарубежных стран. – С. 47.

кодексы штатов. Причём Особенную часть составляют не только статьи кодексов штатов и общенационального УК, но и уголовно-правовые нормы, содержащиеся в других законах. Ряд понятий уголовного права традиционно определяется общим правом (common law).

Под убийством кодексы штатов понимают лишение жизни человека действием или его организацией (procurement) или упущением (бездействием)¹. Англо-американское право различает ряд видов убийства (homicide), в первую очередь, «murder» (умышленное) и «manslaughter» (неосторожное). Второе деление убийств – на простительное или оправданное (justifiable), извинительное (excusable) и злобное, то есть убийство без оправдывающих обстоятельств (felonious). Отметим, что и murder, и manslaughter являются разновидностями злобного убийства. В аспекте преступного лишения жизни человека следует рассмотреть понятие тяжкого убийства (murder), поскольку именно с ним связывается причинение смерти служащему сил правопорядка при правомерном исполнении им своих обязанностей или государственному служащему в связи с его деятельностью.

Уголовные кодексы штатов часто придерживаются классического определения тяжкого убийства, сформулированного в общем праве, где под ним понимается «неоправданное неизвинительное причинение смерти другому человеку со злым предумышлением» (malice aforethought)². Злое предумышление в настоящее время не понимается буквально и формулируется как точно выраженный или подразумеваемый злой умысел (malice), включающий ряд психических состояний. Так, в § 16-5-1 (Б) УК Джорджии говорится, что «точно выраженный злой умысел заключается в таком обдуманном намерении неправомерно отобрать жизнь у другого человеческого существа, которое с очевидностью проявляется из внешних обстоятельств,

---

¹ напр.: § 179 УК штата Нью-Йорк / Уголовное законодательство зарубежных стран. – С.114.

² напр.: §18-4001 УК Айдахо, §16-5-1(a) УК Джорджии, § 187(a) УК Калифорнии, §200.010 УК Невады.

поддающихся доказыванию. Злой умысел следует считать подразумеваемым, когда не имеется значительной провокации, и все обстоятельства убийства показывают распутную и злостную душу».

Убийство лица при исполнении им обязанностей государственной службы и убийство полицейского по американскому уголовному праву относятся к разряду murder первой степени. Официальный статус потерпевшего и исполнение им обязанностей по службе в момент убийства служат одним из так называемых «суперквалифицирующих» обстоятельств в УК большинства штатов. Так, например, в ст. 125.7 УК штата Нью-Йорк суперквалифицирующим обстоятельством, обосновывающим отнесение простого умышленного убийства в разряд тяжкого убийства первой степени, является заведомость или обязанность виновного знать официальный статус потерпевшего как находившегося при исполнении своих служебных обязанностей сотрудника полиции, либо исправительного учреждения штата или местного исправительного учреждения¹. В структуру Особенной части кодексов штатов оно входит в главу об убийстве (в модельном кодексе это глава 51 раздела о посягательствах на личность) и относится к так называемым общеуголовным преступным деяниям².

В модельном уголовном кодексе США нормы об убийстве лиц в связи с исполнением ими специфических обязанностей содержатся не только в главе 51 титула 18, посвященной тяжкому убийству, но и в других главах. Так, § 351 главы 18 предусматривает убийство, похищение и нападение на члена Конгресса, Правительства или Верховного Суда, § 1751 главы 84 убийство, похищение или нападение на Президента или сотрудника его аппарата. Вице-

---

¹ См.: Никифоров А.С. Ответственность за убийство в современном уголовном праве. – М.: ЮрИнфоР, 2000. – С. 47.

² К указанным деяниям относятся преступления, включённые в так называемый «индекс преступности» (тяжкое и простое убийства, тяжкое нападение, изнасилование, ограбление, берглэри, кража, поджог). Эти преступления являются наиболее серьёзными и совершаются особенно часто. По этой причине они входят в ежегодные отчёты ФБР о состоянии преступности в США.

президента или лицо, исполняющее обязанности Президента, § 1116 – убийство или покушение на убийство дипломатов.

В законодательстве США нередко можно встретить уголовно-правовые нормы об ответственности за отдельные преступные деяния в федеральных актах, относящихся скорее к административному или уголовно-процессуальному, нежели к уголовному праву. Это говорит о своеобразном стремлении законодателя подчеркнуть особую общественную опасность некоторых преступных деяний путём упоминания о них в документах общенационального значения. Примером нормы об убийстве, предусмотренной федеральным законодательным актом, может служить норма, содержащаяся в Законе о веществах, находящихся под контролем (раздел 21 Свода законов США). Данный закон с точки зрения англо-американской правовой доктрины относится, скорее, к процессуальному, чем к материальному законодательству. В § 848(c) он предусматривает в качестве преступления, за которое может быть назначено наказание в виде смертной казни, «убийство, пособничество в убийстве или руководство убийством лица, являющегося государственным служащим, присяжным, свидетелем или членом семьи такого лица».

Ещё одной особенностью уголовного права США является то, что уголовные кодексы большинства штатов содержат довольно развитый понятийный аппарат, предусматривая главу или раздел «Определения». Как правило, в такую главу или раздел включают расшифровку терминов (точнее, своеобразное аутентичное их толкование), используемых для целей кодекса, определения которых нет в common law. Так, пункты 15 и 16 ст. 10 «Определения» § 10.00 «Значение терминов общего использования» УК штата Нью-Йорк содержат толкование понятий «публичный служащий» и «присяжный заседатель». Схожие главы есть и в УК других штатов.

Переходя к анализу уголовного законодательства Германии, отметим, что речь будет идти, пожалуй, о самой яркой представительнице стран континентальной правовой семьи, отличающейся от стран как с

англосаксонской, так и англо-американской правовыми системами. Особенная часть уголовного права Германии состоит из Особенной части УК ФРГ, уголовных законов, не включённых в УК, а также из иных законов, содержащих нормы уголовного права. Параграфы, в которых сгруппированы нормы об ответственности за убийство лиц в связи с исполнением ими служебных обязанностей, содержатся в трёх разделах УК ФРГ и Законе о нарушениях порядка 1975 года.

Общие нормы об убийстве (§ 212), о тяжком убийстве (§ 211) предусмотрены разделом 16 УК ФРГ о преступных деяниях против жизни. В § 211 сказано, что под тяжким убийством понимается убийство лица из садистских побуждений, для удовлетворения полового влечения, из корыстных побуждений, либо из иных низменных побуждений, коварным, жестоким способом или общеопасными средствами или для того, чтобы скрыть другое преступление или облегчить его совершение. Очевидно, что УК ФРГ (как и УК РСФСР 1960 года) выделяет в качестве признака, отягчающего убийство, «иные низменные побуждения», которыми руководствовался виновный при совершении преступления. Поэтому убийство лица в связи с исполнением им служебных обязанностей или общественного долга может подпадать под данную формулировку и квалифицироваться как тяжкое. Наказание за совершение тяжкого убийства в УК ФРГ является абсолютно определённым - пожизненное лишение свободы. Отметим, что Закон о нарушениях порядка отнёс убийство полицейского на посту или при исполнении им служебных обязанностей к разряду тяжких¹.

Параграф 102 раздела 3 «Преступные деяния против иностранных государств» предусматривает посягательство на органы и представительства зарубежных государств. Объективная сторона состоит в посягательстве на жизнь и здоровье главы зарубежного государства, члена его правительства или

---

¹ Крылова Н.Е., Малешина А.В., Серебrenникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. – М.: Статут, 2019. – С. 134.

аккредитованного на территории Федерации главы иностранного дипломатического представительства. Потерпевшим может являться только лицо, находящееся на территории страны «в официальном качестве». Максимальный размер наказания за данное преступление, составляет 5 лет лишения свободы. В случае, когда в результате посягательства потерпевшему причиняется смерть, деяние квалифицируется по совокупности с § 211 (тяжкое убийство).

Параграфы 113 и 114 раздела 6 «Сопrotивление государственной власти» предусматривают ответственность за сопротивление служащему отдела исполнения наказаний и лицам, приравненным к таким служащим. Объективная сторона такого деяния выражается в нападении либо оказании сопротивления с применением насилия или угрозой его применения должностному лицу или солдату бундесвера при проведении им действий, связанных с выполнением служебных обязанностей по исполнению законов, правовых предписаний, приговоров или распоряжений суда. Максимальный размер наказания составляет 2 года лишения свободы. В ч. 2 ст. 113 предусмотрены два квалифицирующих обстоятельства – если нападающий имеет при себе оружие с целью его применения при совершении данного преступления или если лицо, совершая деяние, применяет при этом насилие, создающее опасность смерти или тяжкого вреда здоровью. Максимальный размер наказания по ч. 2 – лишение свободы на срок до 5 лет. Обязательным условием ответственности является правомерность действий потерпевшего. Как и в предыдущем случае, деяние квалифицируется по совокупности с § 211, если в результате действий виновного наступила смерть.

Франция также принадлежит к системе континентального права, и основным источником права здесь является закон¹. УК Франции является

---

¹ Систему источников уголовного права Франции образуют Декларация прав человека и гражданина 1798 года. Конституция Франции 1958 года, УК Франции 1992 года, а также иные законы.

относительно новым актом, сменившим действовавший с 1810 года и неоднократно реформировавшийся УК. Он отличается чёткостью формулировок, а уровень его законодательной техники считается в настоящее время одним из самых высоких в мире. Особенностью французского уголовного права является отсутствие в нём таких санкций, как смертная казнь и пожизненное лишение свободы – максимальный срок лишения свободы может составлять 30 лет. Особенная (регламентационная) часть УК Франции состоит из пяти книг. Нормы об ответственности за убийство лиц в связи с исполнением служебных обязанностей входят в Книгу 2 «О преступлениях и проступках против человека» и Книгу 4 «Преступления и проступки против нации, государства и общественного спокойствия».

Так, глава 1 «О посягательствах на жизнь человека» раздела 2 «О посягательствах на человеческую личность» Книги 2 содержит норму об ответственности за умышленное убийство (ст. 221-1 УК), к отягчающим обстоятельствам которого относит в том числе и «убийство судьи, адвоката, должностного лица, являющегося представителем государственной власти, в связи с исполнением им своих служебных обязанностей».

В Книге 4 существует статья об ответственности за убийство лица в связи с исполнением им служебных обязанностей. В раздел 2 «О терроризме» включена норма, предусматривающая ответственность за террористический акт.

Современное уголовное законодательство Испании, пожалуй, наиболее близко к российскому, так как включает основной массив уголовно-правовых запретов именно в УК, а в системе его Особенной части на первое место поставлены преступления против личности. Вместе с тем к квалифицирующим признакам убийства ст. 139 УК Испании относит лишь «вероломство, убийство за плату, вознаграждение или по обещанию и убийство с особой жестокостью»¹.

---

¹ УК Испании (пер. В.П. Зыряновой, Л.Г. Шнайдера). – М.: Зерцало, 1998. – С. 51.

Простое убийство (ст. 138 УК) наказывается лишением свободы на срок от 10 до 15 лет, квалифицированное – на срок от 15 до 20 лет.

В главе «О посягательствах против должностных лиц, их представителей и государственных служащих, о сопротивлении и неповиновении им» говорится, что «виновным в такого рода посягательстве признаётся тот, кто нападёт на должностное лицо ... или государственного служащего, либо применит силу против них, либо осуществит тяжкое запугивание, либо окажет им тяжкое сопротивление во время осуществления ими своих должностных обязанностей или по поводу их осуществления» (ст. 550 УК). Максимальный размер наказания за такое деяние составляет 3 года лишения свободы, а при наличии отягчающих признаков (осуществление нападения с применением оружия и другим опасным способом, либо с использованием виновным своего положения должностного лица) – на одну ступень выше. Если в результате действий виновного наступает смерть, содеянное квалифицируется по совокупности со ст. 138 УК (убийство). В ст. 554 УК предусматривается ответственность за «активное оказание тяжкого сопротивления вооружённым силам в исполнении либо по поводу исполнения ими своих функций».

В УК Швейцарии, где преступления против жизни также включены в первый раздел Особенной части, общие нормы об убийстве сформулированы достаточно специфически. Так, ст. 112 УК, в которой предусмотрена ответственность за тяжкое убийство, буквально говорит о том, что «если лицо действует особо бессовестно, а именно его мотивы совершения преступного деяния, цель преступного деяния или вид исполнения являются особо упречными, то наказанием является пожизненная каторжная тюрьма или каторжная тюрьма на срок на менее 10 лет»¹. В разделе о преступлениях против государственной власти содержится состав такого преступления, как насилие или угроза против органов и служащих. Максимальный размер наказания за

---

¹ УК Швейцарии (пер. А.В. Серебренниковой). – М.: Зерцало, 2000. – С. 48.

данное деяние – 3 года лишения свободы. Специальных норм об ответственности за убийство лиц в связи с исполнением ими служебных обязанностей в УК Швейцарии нет.

УК Японии специальных норм об ответственности за убийство полицейских или иных должностных лиц в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей не содержит. Глава 26 УК Японии «Преступления, состоящие в убийстве» - отличается крайней лаконичностью и содержит пять статей: одна раскрывает собственно понятие убийства (ст. 199); две, в силу особенностей структуры японского УК, посвящены приготовлению и покушению на совершение этого преступления; наконец, ещё две описывают квалифицированные виды убийства - убийство родственника по восходящей линии (ст. 200) и участие в самоубийстве или убийстве с согласия потерпевшего (ст. 202). Иных квалифицирующих признаков убийства в уголовном законе Японии нет.

Такое положение связано со специфическими национальными особенностями, присущими японцам как народу – с их религиозными обычаями и культурными традициями, которые отличают японцев не только от европейцев, американцев или россиян, но и от жителей иных стран Центральной и Восточной Азии УК КНР существенно отличается от УК Японии уже тем, что содержит Общую и Особенную части в том понимании, к которому тяготеет и российский законодатель.

Глава 6 УК КНР «Преступления против порядка общественного управления» содержит статью, предусматривающую ответственность за препятствование путём насилия и угроз выполнению в соответствии с законом сотрудниками государственных органов своих служебных обязанностей (ст. 277) § 2 той же главы, посвященный преступлениям против судебного порядка, включает ст. 308, касающуюся воспрепятствования даче свидетелем показаний, либо его избития, или иного воспрепятствования исполнению свидетелем своих обязанностей, не связанного с лишением его жизни. Глава 7 УК КНР

«Преступления против интересов национальной безопасности» содержит статью о препятствовании военным в исполнении их служебных обязанностей путём насилия и угроз (ст. 368). Санкции всех описанных норм предусматривают наказание виновных вплоть до трёх лет лишения свободы.

Пункт 10 ч. 2 ст. 139 УК Беларуси (убийство) содержит общую норму об убийстве лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга, практически идентичную норме, предусмотренной п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Наказание за совершение данного преступления – лишение свободы на срок от восьми до двадцати пяти лет, пожизненное заключение или смертная казнь.

В главе о преступлениях против государства содержится норма об ответственности за террористический акт (ст. 359 УК Беларуси). Диспозиция ст. 359 УК Беларуси во многом схожа с диспозицией ст. 277 действующего УК РФ, однако имеет ряд отличий и сформулирована следующим образом: «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершённое в связи с его государственной или общественной деятельностью с целью дестабилизации общественного порядка, либо воздействия на принятие решений государственными органами, либо воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, либо из мести за такую деятельность (террористический акт)». Очевидно, что формулировки мотива преступного посягательства полностью совпадают. Однако белорусский законодатель расширил круг преступных целей – в отличие от российского УК, закрепившего в ст. 277 лишь одну цель (прекращение государственной или иной политической деятельности потерпевшего), в ст. 359 УК Беларуси предусматривается три вида преступных целей – дестабилизация общественного порядка, воздействие на принятие решений государственными органами, воспрепятствование политической или иной общественной деятельности потерпевшего. Санкция данной статьи включает такие виды наказания, как лишение свободы на срок от десяти до пятнадцати лет, либо пожизненное заключение, либо смертная казнь.

Главу о преступлениях против порядка управления УК Беларуси открывает убийство работника милиции в связи с выполнением им обязанностей по охране общественного порядка (ст. 362), которое наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати пяти лет, или пожизненным лишением свободы, или смертной казнью. Ст. 363 предусматривает самостоятельный состав — сопротивление работнику милиции или иному лицу, охраняющему общественный порядок. Отметим, что ст. 362 направлена на охрану жизни только работника милиции. Убийство иного лица, охраняющего общественный порядок, квалифицируется по п. 10 ч. 2 ст. 139 УК Беларуси.

В главе о преступлениях против правосудия УК Беларуси нет состава преступления, схожего с предусмотренным ст. 295 УК РФ, Статья 388 УК Беларуси {насилие в отношении судьи или заседателя) не содержит квалифицирующих признаков. Следовательно, убийство судьи или заседателя также должно квалифицироваться по общей норме об убийстве лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. 10 ч. 2 ст. 139 УК Беларуси).

Таким образом, УК Беларуси содержит четыре состава преступлений, связанных с убийством лица в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга – общую норму, схожую с предусмотренной п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ (п. 10 ч. 2 ст. 139) и три специальных: террористический акт против представителя иностранного государства (ст. 124), собственно террористический акт (ст. 359) и убийство работника милиции (ст. 362).

Особенную часть УК Азербайджана открывает глава о преступлениях против мира и безопасности человечества¹. Однако статья о террористическом акте против представителя иностранного государства, в отличие от УК Беларуси,

---

¹ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / Научное редактирование, предисловие д.ю.н., проф. И.М. Рагимова, перевод с азербайджанского Б.Э. Аббасова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

в ней отсутствует. Статья 120 (точнее, ст. 120.2.3) УК Азербайджана содержит общую норму об ответственности за умышленное убийство потерпевшего или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или общественного долга. В качестве наказания за совершение данного преступления предусмотрено лишение свободы на срок от двенадцати до пятнадцати лет либо пожизненное лишение свободы.

Статья 277 УК Азербайджана предусматривает посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (террористический акт). В диспозиции данной нормы говорится о том, что под террористическим актом понимается посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, а также представителя иностранного государства, совершённое в целях прекращения его служебной или политической деятельности либо из мести за такую деятельность. Таким образом, диспозиция ст. 277 УК Азербайджана практически идентична диспозиции ст. 277 УК РФ, с той разницей, что в ст. 277 УК РФ в качестве потерпевшего не указан представитель иностранного государства. Наказание за совершение данного преступления – лишение свободы на срок от десяти до пятнадцати лет, либо пожизненное лишение свободы.

В главе о преступлениях против правосудия предусмотрен такой состав преступления, как посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 287).

Глава о преступлениях против порядка управления не содержит статьи, аналогичной ст. 317 УК РФ. Хотя статья о сопротивлении или применении насилия в отношении представителя власти (ст. 315) в УК Азербайджана имеется, более того, в ней предусмотрен квалифицирующий признак состава – применение насилия, опасного для жизни и здоровья; последствия в виде причинения потерпевшему смерти данным составом не охватываются. Убийство сотрудника правоохранительного органа, следовательно, должно квалифицироваться по ст. 120.2.3 УК Азербайджана, содержащей общую норму

об ответственности за убийство лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга.

Таким образом, УК Азербайджана содержит три состава преступлений, связанных с убийством лица в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга – общую норму (ст. 120.2.3) и две специальных: посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (террористический акт) – ст. 277, и посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 287).

Проведенный анализ зарубежного опыта ответственности за убийство в связи с осуществлением лицом служебной деятельности позволил сделать вывод о том, что по аналогии с Уголовными кодексами большинства американских штатов, признающих исследуемые убийства, совершенными при «суперквалифицирующих» обстоятельствах, следует в российском законодательстве усилить наказание за данные преступления.

Рекомендуем выделить ответственность за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга в отдельную статью, усилив наказание за данные преступления:

Статья 105.1 «Убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга»:

«Убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга, – наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью».

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ЛИЦОМ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЛИ ВЫПОЛНЕНИЕМ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОЛГА

§ 1. Объективные признаки преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ

Объект преступного посягательства – одна из самых важных, и в то же время сложных и дискуссионных проблем уголовного права. Ещё со времён римского права считалось, что объект – одна из основных характеристик, позволяющих «различать среди деяний преступления публичного и частного характера и преследовать первые в порядке уголовного, а вторые – в порядке гражданского судопроизводства»¹.

Объектом преступления являются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым вследствие преступного посягательства причиняется реальный вред либо создаётся угроза причинения такого вреда.

Убийство лица в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга посягает наряду с основным объектом – жизнью на другой объект – общественные отношения, которые обеспечивают лицу возможность осуществления своей служебной деятельности или выполнения общественного долга². Жизнь человека применительно к ст. 105 УК РФ является более приоритетным объектом охраны, нежели общественные отношения, обеспечивающие нормальное осуществление служебной

---

¹ Новосёлов Г.П. Учение об объекте преступления: методологические аспекты. – М.: Норма, 2001. С.1.

² Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: Учеб.-практич. пособие. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2005. – С. 42.

деятельности или выполнение общественного долга¹, а в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 277, 295, 317 УК РФ, прежде всего государственно-властный авторитет². Вместе с тем, в науке уголовного права существует иная точка зрения. Так, А.Н. Красиков подчеркивает, убийство потерпевшего или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением им общественного долга является посягательством, разрушающим идею служения обществу, государству. Оно есть акт протеста против существующего порядка, власти, а не посягательство на личность как частное лицо³.

Под осуществлением служебной деятельности в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»⁴ понимаются действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству.

Под выполнением общественного долга следует понимать осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих

---

¹ См.: Маркова Т.Ю. Убийство в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 86.

² См.: Там же. – С. 23.

³ См.: Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1999. – С. 62.

⁴ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 3. – 1999.

лицо в совершении преступления, и др.). Борзенков Г.Н. отмечает, что «допустимо признание общественно полезными и других действий потерпевшего. Но в любом случае у виновного должно быть сознание того, что потерпевший выполнял свой общественный долг. Этим и определяется мотивация убийства»¹.

Однако непосредственно в законе употребляется словосочетание «в связи», которое Пленумом ВС РФ интерпретируется как «с целью воспрепятствования» или «по мотиву мести» за служебную деятельность или за выполнение общественного долга.

Мотив мести в связи с осуществлением потерпевшим служебной деятельности или выполнением общественного долга указан в трех статьях УК РФ: 277, 295, 317. В то же время данный мотив, хотя прямо и не указан в законе, выступает в качестве обязательного признака основного состава некоторых воинских преступлений (ст. 296, 298, 318, 319, ч. 2 ст. 321, ст. 334, 336 УК РФ), является квалифицирующим признаком составов преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 117 УК РФ, а также указан в качестве отягчающего наказание обстоятельства (п. «ж» ст. 63 УК РФ).

Попов А.Н. называет в качестве обязательного признака, который подлежит установлению при квалификации деяния по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, правомерность действий потерпевшего и его близких. По его мнению, правомерность означает, что потерпевший и его близкие не совершали преступления или иного правонарушения, а действовали строго в соответствии с требованиями службы или нравственными нормами. Если действия потерпевшего (его близких) были неправомерны, то основания для квалификации содеянного по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ отсутствуют и их надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ².

---

¹ Борзенков Г.Н. Указ. соч. – С. 42.

² Попов А.Н. Преступления против жизни, совершенные при отягчающих обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего (пп. “б”, “в”, “г” ч. 2 ст. 105 УК РФ). – СПб., 2002. – С. 24.

Другим основанием для отграничения преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, от преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, является характер занимаемой должности и деятельности потерпевшего. Ответственность за убийство лица в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга определена без учета значения занимаемой должности и роли потерпевшего в системе государственной власти федерального и регионального уровней, а также политических партий, профессиональных и иных общественных объединений и образований. Для посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, напротив, данное обстоятельство является определяющим.

При этом согласно общему правилу квалификации составов преступлений при конкуренции составов, если преступление предусмотрено общей (п. "б" ч. 2 ст. 105 УК РФ) и специальной (ст. 277 УК РФ) нормами, уголовная ответственность наступает по специальной норме.

Если в результате совершенного посягательства на жизнь потерпевшим окажется лицо, замещающее муниципальную должность, то совершенное деяние надлежит квалифицировать по п. "б" ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.е. как убийство лица в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга.

По данному виду убийства потерпевшими могут быть как сами лица, осуществляющие служебные или общественные функции, так и их близкие. Кроме того, надлежит квалифицировать по п. "б" ч. 2 ст. 105 УК РФ посягательство на жизнь близкого государственного или общественного деятеля. Под близкими следует понимать родственников потерпевшего, лиц, состоявших с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также тех лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений.

Убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга – это преступление с материальным составом. Поэтому в качестве обязательных

признаков объективной стороны данного преступления следует выделить: деяние (действие или бездействие), преступное последствие (причинение смерти) и причинную связь между деянием (действием или бездействием) и наступлением смерти потерпевшего.

Способ совершения преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, на квалификацию не влияет, однако при наличии некоторых факультативных признаков объективной стороны (способ, обстановка, место), которые характеризуют лишь определенные составы убийства, ответственность виновного может наступать по совокупности (например, убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом).

Так, по уголовному делу № 35-АПУ19-9, был осужден М. по совокупности за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222 УК РФ, п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. М. совершил преступления при следующих обстоятельствах.

26 апреля 2018 года, утром, М. пришел в магазин «<...>», купил бутылку водки и коньяка. Вечером того же дня он вновь зашел в магазин в каком-то помутненном состоянии и сказал продавцу, что ему утром продали бутылку без водки. После того как продавец подошла к стеллажу с алкогольной продукцией и показала, что у них все бутылки водки только с наполненной жидкостью. М. достал огнестрельное оружие и стал стрелять по стеллажам. Сотрудник магазина – оператор видеонаблюдения А. подошел к М. и пытался его обезоружить. Однако М. выстрелил А. в живот, от полученного ранения А. скончался.

По результатам исследования протокола осмотра предметов от 03.06.2018 с приложенной фототаблицей и просмотренных в судебном заседании видеозаписей камер наблюдения суд обоснованно пришел к выводу о том, что в магазине "<...>" в указанное время находились не только продавцы Р., В., оператор видеонаблюдения А., но и другие посетители, в том числе и дети, которые испугались выстрелов М. из огнестрельного оружия и, реально опасаясь за свою жизнь, они были вынуждены спрятаться в подсобном помещении магазина.

Из протокола осмотра видеозаписей камер наблюдения также усматривается, что после произведенных М. выстрелов к нему подошел А. попытался выхватить у него пистолет, но М. отвел руку, направил дуло пистолета именно в сторону А. и произвел выстрел (т. 5 л.д. 104-121).

Демонстративно производя в торговом зале магазина выстрелы из огнестрельного оружия в присутствии продавца В. других сотрудников магазина и покупателей, М., безусловно, осознавал факт совершения им грубого нарушения общественного порядка и создание опасности для находящихся в данном помещении лиц¹.

По уголовному делу № 101-П20 Ж. и С. были осуждены по совокупности за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 161 УК РФ; ч. 2 ст. 162 УК РФ; п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ; ч. 1 ст. 161 УК РФ; ч. 2 ст. 325 УК РФ; п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Из материалов дела следует, что Ж. и С. убили оперуполномоченного Ц., которому было поручено расследовать уголовное дело, возбужденное во отношении Ж. и С.²

По уголовному делу № 2-17/2019 Ефимов А.А. был осужден по совокупности за совершение преступлений, предусмотренных пп. «а», «б», «з» ч. 2 ст. 105, пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162, п. «б» ч. 4 ст. 226, ч. 1 ст. 222, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ.

19 сентября 2019 года, примерно в 21 час 50 минут у Ефимова А.А., состоящего в должности <данные изъяты> возник преступный умысел, направленный на хищение крупной суммы наличных денежных средств, хранившихся в здании Управления, расположенном по адресу: <адрес>, путем совершения разбойного нападения на дежурного по Управлению ФИО11, помощника дежурного по Управлению ФИО12 и их убийства.

---

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.10.2019 г. по делу № 2-7/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/vsrf/doc/XfCmVr0hskVg/> (дата обращения: 20.06.2021).

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 25.11.2020 г. № 101-П20 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-prezidiuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-25112020-n-101-p20/> (дата обращения: 20.06.2021).

Убедившись, что ФИО11 и ФИО12 не видят его действия, Ефимов А.А., с целью последующего вооруженного нападения и убийства последних, понимая, что он не имеет права на приобретение и завладение указанным пистолетом и боеприпасами, и действует в нарушение установленного порядка приобретения, владения и применения огнестрельного оружия, незаконно, в нарушение ст. ст. 13, 24 Федерального закона Российской Федерации от 13 декабря 1996 года «Об оружии», ст.ст. 19, 62 «Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации», утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 года № 81, взял указанный пистолет с боеприпасами к нему и положил его в свой шкаф для переодевания.

Однако ФИО12 заметил отсутствие своего служебного оружия и потребовал вернуть его. В ответ на это Ефимов А.А., реализуя свой преступный умысел, с целью совершения вооруженного разбойного нападения на сотрудников Управления, осуществляющих свою служебную деятельность по охране и обороне помещения Управления и находящихся в нем материальных ценностей - ФИО11 и ФИО12, их убийства, а также последующего хищения хранившихся в помещении Управления наличных денежных средств, примерно в 22 часа 30 минут, действуя умышленно, произвел из служебного пистолета ФИО12 два выстрела в голову последнего. От полученных ранений ФИО12 скончался на месте происшествия.

После этого, продолжая свои преступные действия, Ефимов А.А., действуя умышленно, произвел из служебного пистолета ФИО12 один выстрел в область головы подбежавшего к нему ФИО11, который, получив пулевое ранение головы, попытался скрыться в другой части помещения Управления, но был достигнут Ефимовым А.А. в коридоре. Подойдя к ФИО11, ФИО1 попытался сделать второй выстрел в область его головы, однако, в связи с временной неисправностью применяемого им пистолета, выстрела не произошло. В это время у Ефимова А.А. возник преступный умысел, направленный на хищение у ФИО11 пистолета Макарова ГИ 4824 К, снаряженного 8-ю патронами 9-мм ППО, с применением в процессе хищения в отношении последнего насилия опасного для его жизни и на

последующее производство из данного пистолета выстрела в ФИО11 с целью его убийства.

Совершив убийство ФИО12 и ФИО11, Ефимов А.А. взломал 9 денежных касет от банкоматов и похитил денежные средства в особо крупном размере в сумме 13 миллионов 925 тысяч рублей, принадлежащие банку ВТБ (ПАО), а также два пистолета Макарова с находящимися в данных пистолетах 11-ю патронами 9-мм ППО.

В результате совершения Ефимовым А.А. хищения денежных средств из помещения Управления, а также двух пистолетов Макарова и 11-ти патронов 9-мм ППО, соответственно Банку ВТБ (ПАО) причинен ущерб на сумму 13 миллионов 925 тысяч рублей, а Управлению федеральной службы войск национальной гвардии по Брянской области причинен имущественный ущерб в сумме 4 666 рублей 52 копейки.

После этого, Ефимов А.А., с целью сокрытия следов совершенных им преступлений, умышленно разлил на полу в холле и дежурной части заранее заготовленную им легковоспламеняющуюся жидкость – бензин, поджог бумажную салфетку, которую бросил в лужу бензина в холле Управления, самонадеянно рассчитывая на то, что разведенный им огонь распространится по помещениям Управления и уничтожит имущество вместе с оставленными им следами преступлений и покинул место происшествия¹.

Таким образом, способ совершения преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, на квалификацию не влияет, но при наличии некоторых факультативных признаков объективной стороны ответственность виновного может наступать по совокупности.

§ 2. Субъективные признаки преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 105

УК РФ

---

¹ Приговор Брянского областного суда (Брянская область) № 2-17/2019 2-7/2020 от 12.02.2020 г. по делу № 2-17/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/m9FrFWRTFz6Q/> (дата обращения: 20.06.2021).

К субъективным признакам состава преступления наука уголовного права относит субъективную сторону и субъект противоправного посягательства. Субъективная сторона предполагает психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления и образующую психологическое, субъективное содержание преступления, являясь его внутренней (по отношению к объективной) стороной¹. Большинство современных учёных полагает, что содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью таких связанных между собой и взаимозависимых юридических признаков, как вина, мотив и цель. Под субъектом преступления понимается физическое вменяемое лицо, достигшее определённого в законе возраста.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Обязательным признаком субъективной стороны является цель – прекращение государственной или иной политической деятельности потерпевшего либо мотив – месть за указанную деятельность.

Совершая убийство лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга, виновный должен осознавать то обстоятельство, что убивает именно лицо, осуществляющее служебные обязанности или выполняющее общественный долг, или его близких.

Среди учёных нет единства мнений по поводу того, к какому типу относится квалифицирующий признак, содержащийся в п. «б» ч. 2 ст. 105 УК – к группе характеризующих объект преступления или его субъективную сторону – большинство современных исследователей придерживаются второй точки зрения.

---

¹ Российское уголовное право. В 2-х т. Т. I. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. – М., 2018. – С. 157.

Мы пришли к выводу о том, что непризнание того факта, что в п. «б» ч. 2 ст. 105 УК содержится описание противоправного посягательства со специальным потерпевшим, было бы игнорированием очевидной истины. На это указывает и порядок, в котором законодатель расположил пункты в части второй статьи 105 – п.п. «а», «б», «в», «г» ч. 2 ст. 105 УК составляют относительно самостоятельную группу составов квалифицированных убийств, выделенных в соответствии с количественными (п. «а») и качественными (п. п. «б», «в», «п») особенностями потерпевшего¹.

Вместе с тем нельзя отрицать и того факта, что состав посягательства, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, обладает специфической особенностью, присущей субъективной стороне – а именно, содержит указание на специальный мотив. Именно так, на наш взгляд, следует трактовать формулировку диспозиции указанного пункта ч. 2 ст. 105 УК РФ – «убийство ... лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга».

По нашему мнению, необходимо считать квалифицирующий признак, содержащийся в п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, относящимся как к объекту противоправного посягательства (потерпевшему), так и к субъективной стороне. Данное противоправное посягательство также совершается с целью воспрепятствования правомерной служебной деятельности потерпевшего или выполнению им своего общественного долга, а также по мотивам мести за такую деятельность или выполнение общественного долга. Поэтому (хотя об этом прямо и не говорится в законе) данное преступление может совершаться только с прямым умыслом.

Нередко в судебной практике возникают сложности с уголовно-правовой оценкой деятельности виновного в том случае, если произошла ошибка в личности потерпевшего – преступник намеревался в связи с осуществлением

---

¹ См., напр.: Плаксина Т.А. Указ. работа. – С. 4.

специфической деятельности лишить жизни одно лицо, а фактически причинил смерть другому человеку.

В литературе высказано мнение о том, что действия виновного в этом случае необходимо расценивать в соответствии с направленностью умысла как оконченное квалифицированное убийство¹. Однако есть и иная точка зрения. Так, Т.А. Плаксиной такое решение представляется неправильным. Она отмечает, что «поскольку как раз-то умысел здесь до конца и не реализуется, квалификация должна проводиться со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ»². Представляется, что обе эти точки зрения не совсем верны и квалификация действий виновного должна проводиться в таких случаях как с учётом направленности умысла виновного, так и наступившего результата. В данном случае преступное деяние должно квалифицироваться по совокупности – как покушение на убийство при отягчающих обстоятельствах и как оконченное убийство лица, которому фактически причинена смерть.

Субъективная сторона убийства лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга имеет свои особенности. Преступление, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как правило, совершается по мотиву мести, вызванному общественной или служебной деятельностью потерпевшего. Однако подобная квалификация возможна и при неустановленном мотиве мести, когда убийство совершается с целью воспрепятствовать правомерной деятельности потерпевшего или в связи с предстоящей его служебной или общественной деятельностью, которая для виновного каким-либо образом нежелательна³.

М.А. Бобраков в качестве примера, подтверждающего правильность приведенной позиции, приводит уголовное дело об убийстве судьи районного суда Московской области К., которое было совершено в связи с недовольством

---

¹ См.: Семернева Н.К. Вопросы квалификации умышленных убийств. – Свердловск, 1984. – С. 28.

² Плаксина Т.А. Уголовная ответственность за убийство. Часть 2. Квалифицированные виды убийств со специальным потерпевшим (п. «а» - «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ). – Барнаул, 2000. – С. 28.

³ См.: Бородин С.В. Преступления против жизни. – М., 2000. – С. 123.

криминальных структур его общей принципиальной позицией при разрешении дел, нежеланием идти на компромисс с представителями «теневых бизнеса». Действия виновных Московский областной суд квалифицировал по общей норме – п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹.

По нашему мнению, следует согласиться с Н.К. Семерновой, которая писала, что «субъективная сторона, больше чем какой-либо другой элемент состава преступления, способствует правильной квалификации деяния и разграничению смежных составов преступлений»².

В отношении мотивов и целей убийства лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга Пленум Верховного Суда РФ разъясняет в п. 6 Постановления от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», что по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство лица или его близких, совершенное с целью воспрепятствования правомерному осуществлению данным лицом своей служебной деятельности или выполнению общественного долга либо по мотивам мести за такую деятельность. Для вменения данного признака виновному, деятельность потерпевшего должна осуществляться на законных основаниях. При этом, время совершения убийства самостоятельного значения не имеет. Смерть потерпевшему может быть причинена как непосредственно при исполнении им своих служебных обязанностей, так и в иное время. Принципиальное значение имеет то, что убийство потерпевшего совершено в связи с выполнением им своего служебного долга.

Высшая судебная инстанция также обратила внимание на то, что убийство сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей либо осужденного с целью воспрепятствовать его исправлению или из мести за

---

¹ См.: Бобраков И.А. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование // Российский следователь. – 2006. – № 3. – С. 19.

² Семернова Н.К. Вопросы квалификации умышленных убийств: учебное пособие / науч. ред. Н.Ф. Саввин. – Свердловск, 1984. – С. 6.

исполнение им общественной обязанности, совершенное лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы или содержащимся под стражей, надлежит квалифицировать, помимо соответствующей части ст. 105 УК РФ, по ст. 321 УК РФ, предусматривающей ответственность за дезорганизацию нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»). Осуществлявшаяся потерпевшим служебная деятельность (выполняемый им общественный долг), будучи правомерной и законной, направлена на охрану существующих общественных отношений. Рассматриваемые мотивы и цели убийства во многом обуславливают повышенную степень общественной опасности данного преступления. Они носят социально отрицательный характер, так как их реализация имеет своим следствием причинение вреда общественным отношениям, складывающимся в связи с осуществлением правомерной и общественно полезной деятельности. Причиняя смерть потерпевшему, виновный стремится пресечь деятельность, направленную на выполнение служебного или общественного долга, создать препятствия для осуществления этой деятельности, либо отомстить за неё. Тем самым, создается атмосфера страха, в которой граждане опасаются проявлять такие социально одобряемые качества и свойства личности как гражданственность, ответственность, чувство долга, социальная активность. Мотив мести за иные правомерные действия не делает убийство квалифицированным, но учитывается при назначении уголовного наказания.

Словосочетание «из мести за такую деятельность» равным образом относится как к осуществляющим служебную деятельность лицам, так и к лицам, выполняющим общественный долг. Выполнение общественного долга – это специфический вид активности человека¹, состоящий в осуществлении гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах

---

¹ См.: Басов М.Я. Избранные труды по педагогической психологии. Общие основы педологии / Отв. ред. Е.В. Левченко. – М.: Алетейа, 2019. – С. 41.

общества или законных интересах отдельных лиц, так и в совершении других общественно полезных действий (п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»). С одной стороны, при выделении описанного в п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ деяния, законодатель исходил из дополнительного объекта преступления. С другой стороны, вред дополнительному объекту преступления может быть нанесен лишь при наличии признаков субъективной стороны преступления: цели воспрепятствования социально значимой деятельности и мотива мести за подобную деятельность¹.

Признавая квалификационную значимость, как дополнительного объекта, так и мотива, и цели охватываемого п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ убийства, думается, что в данном случае ключевую роль играют именно мотив и цель совершения преступления. Представляется верным подход законодателя, который сконструировал составы ст. 277 УК РФ, ст. 295 УК РФ и ст. 317 УК РФ посредством указания на цель и мотив деяния. Так, например, ст. 317 УК РФ содержит следующую формулировку: «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность». Другими словами, в диспозиции этой нормы описаны признаки потерпевшего, а также цель и мотивы, которыми руководствуется преступник при совершении деяния. Аналогично построены также ст. 277 УК РФ и ст. 295 УК РФ².

Учитывая требования к системности и определенности уголовного закона, исключающих его неоднозначное толкование, на наш взгляд, п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «...лица или его близких, совершенное с целью прекращения осуществления данным лицом служебной

---

¹ См.: Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. – Томск, 2006. – С. 318.

² См.: Капинус О.С. Убийство: мотивы и цели. – М.: Изд-во ИМПЭ-Паблиц, 2003. – С. 57.

деятельности или выполнения общественного долга либо из мести за такую деятельность;»

В ст. 19 УК РФ выделено три обязательных признака, характеризующих субъекта преступления и являющиеся условиями наступления уголовной ответственности. Это вменяемость, достижение возраста уголовной ответственности и характеристика лица как физического¹. Существуют и признаки так называемого специального субъекта, которые применительно к исследованным статьям Особенной части УК не играют какой-либо роли.

По общему правилу уголовная ответственность наступает с 16 лет. Снижение законодателем возраста уголовной ответственности за некоторые преступления продиктовано тем, что общественная опасность таких деяний, как показывает многолетний опыт, очевидна и для подростков, достигших четырнадцатилетнего возраста². Субъект преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 105, ст. ст. 277, 295 и 317 УК РФ, общий. Им может являться физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступлений, предусмотренных ст. ст. 277, 295 и 317 УК, 16-летнего возраста. В свою очередь, по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ возраст ответственности субъекта снижен до 14 лет.

---

¹ В науке уголовного права есть и иное мнение на сей счёт. Существуют сторонники концепции признания в качестве субъектов некоторых преступных посягательств и юридических лиц. (См., напр.: Ситковский И.В. Уголовная ответственность юридических лиц. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук, М., 2003 и др.)

² См., напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Наумова. – М.: Проспект, 2021. – С. 75

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ЛИЦА ИЛИ ЕГО
БЛИЗКИХ В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДАННЫМ ЛИЦОМ
СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЛИ ВЫПОЛНЕНИЕМ ОБЩЕСТВЕННОГО
ДОЛГА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ И ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ
СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Проблемы квалификации убийств по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ

Статья 105 УК РФ закрепляет объект уголовно-правовой охраны, а именно общественные отношения, обеспечивающие охрану жизни человека, предусматривая при этом уголовную ответственность за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга¹.

Это вид убийства представляет повышенную опасность, поскольку посягает наряду с жизнью потерпевшего также на другой объект: общественные отношения, обеспечивающие лицу возможность осуществлять свою служебную деятельность или выполнять общественный долг.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» в п. 6 раскрывает понятие общественного долга. Так под выполнением общественного долга понимается осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся

---

¹ Комиссаров В.С. Уголовное право России Общая часть. Том 1. Учебник. – М: Проспект, 2017. – С. 151.

преступлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления, и др.).

В доктрине уголовного права существует точка зрения, выделяемая Поповым А.Н., согласно которой осуществление лицом специально возложенных на него обязанностей проявляется в участии в деятельности добровольной дружины, оперативного отряда содействием полиции, экологических организаций, общественных комиссиях, т.е. в работе официальных общественных организаций. При этом не обязательно быть членом общественной организации¹. То есть в данной позиции автор пытается выделить конструктивные признаки деятельности лица, выполняющего общественный долг, необходимые для точной и правильной квалификации как со стороны следователя, так и со стороны суда.

На сегодняшний день в следственной и судебной практике существуют некоторые проблемные моменты в квалификации совершенного общественно опасного преступления по п. «б». ч. 2. ст. 105 УК РФ. Такие проблемы связаны с тем, что постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 содержит открытый перечень видов деятельности, связанные с выполнением общественного долга и поэтому суды очень широко толкуют понятие общественного долга, определяя любую полезную человеческую деятельность в качестве таковой (например, конституционная обязанность платить налоги, осуществление предпринимательской деятельности).

Так, была отвергнута квалификация Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ (по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ) убийства зятем тещи, которая вмешалась в ссору между супругами на стороне своей дочери². В упомянутом постановлении Пленума дан примерный перечень общественно полезных действий, которые

---

¹ Попов А.Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах. – СПб: «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 155.

² Приговор Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ (Республика Бурятия) № 1-547/2015 от 27.07.2015 г. по делу № 1-547/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/iu6XRAYYwIgb/> (дата обращения: 20.06.2021).

судебная практика рассматривает как выполнение потерпевшим своего общественного долга: пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершении или готовящемся преступлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении правонарушений и др.

Допустимо признание общественно полезными и других действий потерпевшего. Но в любом случае у виновного должно быть сознание того, что потерпевший выполнял свой общественный долг. Этим определяется и мотивация убийства¹.

Другим примером неправильной квалификации судом совершенного преступления может служить следующий приговор.

Так, приговором Кемеровского областного суда М. был осужден за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга Л., который осуществлял предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя. Суд в своем решении обосновал данную квалификацию тем, что осуществление предпринимательской деятельности способствует экономическому развитию как отдельного региона, так всей РФ в целом².

В данных случаях суд расширительно толковал нормы УК РФ и постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1.

---

¹ Например, Приговор Красноярского краевого суда (Красноярский край) № 2-26/2020 от 6 августа 2020 г. по делу № 2-26/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/J08blujjU5Qo/> (дата обращения: 20.06.2021); Приговор Верховного Суда Республики Дагестан № 2-16/2017 от 15 декабря 2017 г. по делу № 2-16/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/nEzVZG6uH1P/> (дата обращения: 20.06.2021).

² Приговор Кемеровского областного суда от 12.05.2016 г. по делу № 2-21/2016 // Архив Кемеровского областного суда г. Кемерово за 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://oblsud.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=modsearch&text=%E0%F0%F5%E8%E2&doSearch=%CD%E0%E9%F2%E8> (дата обращения: 20.06.2021).

Совершение других общественно полезных действий предполагает правомерное поведение и законные поступки в интересах человека, общества или государства. Сама по себе предпринимательская деятельность предполагает систематическое получение прибыли в имущественные фонды самого индивидуального предпринимателя лишь незначительные суммы от такой деятельности поступают в доход государства в виде налогов, если, например, предприниматель перешел на специальные налоговые режимы, которые предполагают освобождение от некоторых видов налогов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах в РФ.

Существует проблема квалификации «заказных» убийств в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга. Исполнитель, действуя за плату и руководствуясь корыстным мотивом, может быть как поставлен, так и не поставлен заказчиком в известность относительно мотивов совершения убийства. Андреев Л.А. считает, что если исполнитель убийства не осведомлён о мотивах заказчика, то п. «б» ч. 2 ст. 105 в квалификацию его действий включаться не должен; если же он был поставлен в известность о таких мотивах, то этот пункт должен вменяться наряду с п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹.

С этим не согласна Т.Д. Плаксина, полагающая, что «по правилам квалификации действий соучастников ... любое из имеющихся на стороне организатора, подстрекателя или пособника обстоятельств, отягчающих или смягчающих ответственность, влияет лишь на ответственность того, кто им обладает»², и факт осознания исполнителем мотивов поведения организатора не имеет значения для квалификации действий исполнителя. При любых условиях – и при наличии осведомленности, и без таковой – возможность вменения исполнителю п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ исключается. Считаем, что позиция Т.Д.

---

¹ См.: Андреева Л.А. Квалификация убийств, совершённых при отягчающих обстоятельствах. – С. 10.

² Плаксина Т.А. Уголовная ответственность за убийство. Часть 2. – С. 31.

Плаксиной более правильна. Отметим, что Т.А. Плаксина не даёт ответа на вопрос о квалификации действий исполнителя такого «заказного» убийства в ситуации, описанной нами ранее, когда он не руководствовался корыстным мотивом.

Таким образом, снова приходим к обоснованию предлагаемых изменений – изложить п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ в следующей редакции: «...лица или его близких, совершенное с целью прекращения осуществления данным лицом служебной деятельности или выполнения общественного долга либо из мести за такую деятельность». Тем самым ключевую роль должно играть указание на мотив и цель совершения этого преступления, а не на его дополнительный объект.

§ 2. Отграничение убийств по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ от смежных составов преступлений

Убийство в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга необходимо отграничивать от убийств, совершённых по другим мотивам и с другими целями, в частности, от убийства из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК) и убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК). В уголовно-правовой науке высказывалось мнение о том, что одно и то же преступление может быть квалифицировано как убийство из хулиганских побуждений и убийство в связи с исполнением общественного долга. Такой

точки зрения придерживался, например, Э.Ф. Побегайло¹. С этим согласиться нельзя. Большинство учёных на сегодняшний день солидарны во мнении о том, что квалифицирующие признаки убийства, характеризующиеся особыми мотивами совершения преступления, сочетаться между собой не могут². Так, С.В. Бородин отмечает: «Нельзя квалифицировать убийство по совокупности п. п. «б», «з», «и», «к», «л» ч. 2 указанной статьи в любом сочетании этих обстоятельств, характеризующих мотив и цель деятельности виновного. Это относится к случаям, когда убийство совершается по какому-либо одному мотиву, который доминирует и определяет в каждой конкретной ситуации действия виновного. Нельзя, например, совершать убийство одновременно из хулиганских и корыстных побуждений или в связи с выполнением потерпевшим общественного долга и кровной мести. В тех случаях, когда мотивы свидетельствуют о реальной совокупности преступных действий, то могут быть применены несколько пунктов ч. 2 ст. 105, характеризующих мотивы»³.

Указанная позиция в целом представляется верной, но лишь с одной оговоркой. Она касается возможности убийства лица в связи с осуществлением им служебных обязанностей или выполнением общественного долга, совершённого по найму (то есть возможности одновременного применения п. п. «б», «з» ч. 2 ст. 105 УК). Такая ситуация может иметь место, поскольку убийство по найму не всегда предполагает корыстный мотив. Пункт «з» ч. 2 ст. 105 сформулирован так, что сочетает в себе даже не два, а три квалифицирующих признака, которые законодатель считает равнозначными (убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом). Между тем, как показывает практика и криминологические исследования последних лет, иногда у наёмного убийцы-

---

¹ См.: Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. – Воронеж, 1965. – С. 75.

² См. подробнее, напр.: Бородин СВ. Преступления против жизни. С.314-316; Плаксина Т.А. Уголовная ответственность за убийство. Часть 1. Общие вопросы квалификации убийств. – Барнаул, 1998. – С. 42-43.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Наумова. С.270.

исполнителя преступления корыстный мотив отсутствует. Это происходит, в частности, когда между заказчиком и исполнителем существуют специфические отношения «долга». Такие отношения могут возникнуть, например, во время совместного отбывания наказания. По неписаным законам мест лишения свободы заключённый-«должник», по каким-либо причинам обязанный «патрону», после выхода на свободу обязан выполнить одно или несколько (в зависимости от «величины долга» или оказанных в своё время услуг) его поручений. Причём, поручения нередко носят криминальный характер, а иногда связаны с совершением тяжких преступлений. В таких случаях «должник» считает себя не вправе отказать – он неминуемо потеряет криминальный авторитет, а в ряде случаев может поплатиться и жизнью. Другим примером возникновения подобного рода отношений может служить своеобразный «закон чести», применяемый бойцами подразделений, проходящих службу в «горячих точках». Считается, что если сослуживец спас твою жизнь в бою, ты обязан либо отплатить ему тем же либо быть готовым выполнить любое поручение «спасителя», а если понадобится – отдать за него спасённую им когда-то жизнь. Такие отношения нередко существуют в религиозных сектах, террористических организациях (например, ваххабистского толка) и некоторых других антисоциальных общностях. Такой убийца не получает денег или материальных ценностей за свою «услугу», однако своеобразный найм здесь существует. Квалифицировать его действия по ч. 1 ст. 105 УК было бы нелогичным – отсутствуют типичные мотивы совершения «простого» убийства: ревность, зависть, месть и пр. Ведь он вообще никого бы не убил, если бы не был «должен» заказчику убийства и не чувствовал бы себя специфическим образом «обязанным» выполнить поручение. И если корыстный мотив отсутствует, но лицо, являясь исполнителем преступления и действуя по найму, осознаёт, что совершает убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебных обязанностей или выполнением общественного долга, его

действия, на наш взгляд, следует квалифицировать по п. п. «б», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Что касается невозможности совершения убийства лица или его близких в связи с осуществлением им служебных обязанностей или выполнением общественного долга и кровной мести, то здесь мы полностью согласны с СВ. Бородиным.

В связи с этим приведём пример из практики. 12 сентября 1998 года на территории РСО-Алания было совершено преступление, обострившее межнациональные противоречия в республике. Это было нападение лиц ингушской и чеченской национальностей на совместный КПП-13, где несли службу по охране общественного порядка шестеро сотрудников МВД РСО-Алания, шестеро - МВД Республики Ингушетия и мобильный отряд МВД России в количестве четырёх человек. Целью нападения было похитить путём разбоя у милиционеров табельное оружие и боеприпасы, принудить сотрудников МВД РИ и мобильного отряда МВД России покинуть пост, после чего захватить сотрудников МВД РСО-Алания в качестве заложников. В случае оказания последними сопротивления нападающие планировали убить их, отомстив за смерть родственника организатора преступления и руководителя преступной группы А. (родственник А. погиб в результате перестрелки с сотрудниками милиции осетинской национальности, осуществлявшими его задержание на месте преступления – захвата заложников – несколькими месяцами ранее). У преступников имелись сведения, что на посту среди осетинских милиционеров есть сотрудник, принимавший участие в перестрелке, в которой погиб родственник А. Нападавшие договорились, что если на посту и нет указанного лица, то они всё равно захватят и будут удерживать в качестве заложников осетинских милиционеров с целью их обмена на сотрудников милиции, причастных к смерти родственника А. Осуществив обмен, преступники во главе с А. намеревались убить указанных сотрудников милиции на почве кровной мести. Напав на КПП-13, А., М., Т., К-ев, Ч. и ещё восемь не установленных лиц,

угрожая оружием, вынудили ингушских и русских милиционеров покинуть пост, обезоружили и захватили в заложники троих из шести осетинских милиционеров - Т-ева, Д. и С. Однако остальные сотрудники милиции – К., Б. и Т-ов – заняли оборону на посту и приготовились к отражению нападения, не желая сдаваться. В ходе перестрелки организатор преступления, глава преступной группы А. был убит; пятеро из шести сотрудников милиции осетинской национальности также были убиты - К., Б. и Т-ов в бою, Т-ев и Д. - из мести за оказанное бандитам их товарищами сопротивление. С. нападавшие оставили в живых, взяв в заложники. Прим этом оказалось, что ни один из осетинских милиционеров, несших службу на КПП-13, не принимал участия в задержании родственника А., в ходе которого тот был убит.

Прокуратура РСО-Алания, расследовавшая данное дело, квалифицировала действия М. и К-ева по п. п. «а», «б», «в», «ж», «з», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство двух или более лиц в связи с выполнением ими служебных обязанностей, сопряжённое с захватом заложников, совершённое организованной группой, сопряжённое с бандитизмом, по мотиву национальной, религиозной ненависти и вражды, а также кровной мести. Верховный Суд РСО-Алания в приговоре по делу М., К-ева и Т. от 30 апреля 2002 года не согласился с такой квалификацией и указал, что М. и К-ев совершили убийство сотрудников милиции в связи с их деятельностью по обеспечению общественной безопасности и охране общественного порядка на осетино-ингушской границе, и поэтому их действия надлежит квалифицировать не по п. «б» ч. 2 ст. 105, а по специальной норме – ст. 317 УК РФ. Однако в своей квалификации суд оставил п. п. «а», «в», «ж», «з», «л» ч. 2 ст. 105, вменённые следствием, исключив только п. «б», и добавил ст. 317 УК РФ¹.

---

¹ См.: Приговор Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 12.05.2002 г. по делу № А-07-1201/02 // Архив Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания за 2002 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vs.wlk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud (дата обращения: 20.06.2021).

Необходимость в отграничении убийства в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга от убийства из хулиганских побуждений возникает в тех случаях, когда потерпевшим оказывается очевидец преступления либо правонарушения, пытавшийся прекратить деятельность виновного¹. Разграничение здесь должно пролегать в зависимости от того, в чём конкретно выразилось поведение потерпевшего. Само по себе замечание, высказанное в адрес виновного, ведущего себя ненадлежащим образом, критика его действий или требование прекратить недостойное поведение без совершения конкретных действий, направленных на его пресечение, ещё не образуют выполнения общественного долга². Поэтому если в ответ на это виновный совершает убийство, оно представляет собой убийство из хулиганских побуждений. Если же потерпевший активно препятствовал совершению неправомерных действий, применял к правонарушителю физическую силу или угрожал позвать на помощь, обратиться в милицию в случае невыполнения его требований прекратить неправомерное поведение, такая активная деятельность должна рассматриваться как выполнение общественного долга, а убийство, совершённое в связи с ней, должно быть квалифицировано по норме об убийстве лица в связи с выполнением им общественного долга.

Убийство в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга необходимо отличать и от убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК). В теории уголовного права отдельными авторами высказывалось мнение о том, что разграничивать данные преступления нет нужды, и при оценке содеянного могут применяться оба названных квалифицирующих признака.

---

¹ См.: Семернева Н.К. Вопросы квалификации умышленных убийств. – Свердловск, 1984. – С. 28.

² См.: Плаксина Т.А. Уголовная ответственность за убийство. Часть 2. Квалифицированные виды убийств со специальным потерпевшим (п. «а» - «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ). – Барнаул, 2000. – С. 29.

Так, Э.Ф. Побегайло указывал, что убийство с целью сокрытия другого преступления нередко совершается и в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга, и потому для квалификации указанных действий вполне могут применяться п. п. «в», «е» ст. 102 УК РСФСР (п. п. «б», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ)¹.

Л.А. Андреева отмечает, что «убийство лица в связи с его заявлением о готовящемся или совершённом преступлении либо за дачу свидетельских показаний следует отличать от убийства свидетеля с целью облегчения или сокрытия преступления, что подпадает под признаки п. «к» ч. 2 ст. 105 УК»².

Однако в той же работе Л.А. Андреева пишет, что «мотив мести и цель облегчить или скрыть другое преступление могут сосуществовать. Например, убийца лишает жизни единственного очевидца ранее совершённого им преступления в связи с тем, что тот собирался обратиться в органы власти и для того, чтобы затруднить раскрытие первого преступления»³.

---

¹ См.: Побегайло Э.Ф. Указ. работа. – С. 111.

² Андреева Л.А. Квалификация убийств, совершённых при отягчающих обстоятельствах. – СПб., 1998. – С. 10.

³ Там же. – С. 12.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследуя историю развития российского законодательства об ответственности за убийство, мы пришли к выводу о том, что в отечественном уголовном праве уголовно-правовое регулирование ответственности за убийство в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга характеризуется постепенным возрастанием роли специальных норм, что в целом соответствует мировым тенденциям развития уголовного права. Кроме этого, мы убедились, что наличие специальной ответственности за убийство лица в связи с исполнением им служебных обязанностей и общественного долга в современном российском законодательстве подготовлено всем ходом исторического развития уголовного права и не противоречит международной правовой практике.

При характеристике объекта рассмотренных в работе посягательств сделан немаловажный вывод о том, что основным объектом преступлений является не наиболее ценное с точки зрения общественных интересов социальное благо, урон которому причиняется посягательством, а благо, в большей степени определяющее антисоциальную направленность данного деяния. Именно такой объект определяет место соответствующего состава преступления в системе Особенной части УК РФ, делает её структуру логически последовательной и позволяет избежать избыточности правового регулирования ответственности за посягательства, совершённые при однотипных обстоятельствах.

Установлено, что уголовная ответственность за убийство представителя власти или общественности в связи с осуществлением ими служебной деятельности или выполнением общественного долга по специальным нормам обусловлена функциями указанных лиц или их близкими отношениями с лицами, выполняющими такие функции. В преступлении, предусмотренным общей нормой (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ), основным объектом является жизнь, а

дополнительным – общественные отношения в сфере осуществления служебной деятельности или безопасного выполнения общественного долга. Такая ситуация в определённой мере может быть объяснена сложившимися в российском уголовном праве традициями.

Выяснено, что преступление, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 105 УК, совершается в отношении лиц, специально указанных в диспозиции, с целью воспрепятствования правомерной служебной деятельности гражданина или выполнению им своего общественного долга, а также по мотивам мести за такую деятельность или выполнение общественного долга. Поэтому квалифицирующий признак, содержащийся в п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, относится как к объекту противоправного посягательства (потерпевшему), так и к субъективной стороне (указание на специальные мотив и цель).

Проведенный анализ зарубежного опыта ответственности за убийство в связи с осуществлением лицом служебной деятельности позволил сделать вывод о том, что по аналогии с Уголовными кодексами большинства американских штатов, признающих исследуемые убийства, совершенными при «суперквалифицирующих» обстоятельствах, следует в российском законодательстве усилить наказание за данные преступления.

Предлагается изложить п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ в следующей редакции: «...лица или его близких, совершенное с целью прекращения осуществления данным лицом служебной деятельности или выполнения общественного долга либо из мести за такую деятельность;». Тем самым, ключевую роль должно играть указание на мотив и цель совершения этого преступления, а не на его дополнительный объект.

Либо выделить ответственность за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга в отдельную статью, усилив наказание за данные преступления:

Статья 105.1 «Убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга»:

«Убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга, – наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. - № 237. – 25.12.1993.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 11.06.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 11.06.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
4. Об оружии: Федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 16.12.1996. - № 51. – Ст. 5681.
5. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 05.04.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 14.02.2011. - № 7. – Ст. 900.
6. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 28.11.2011. - № 48. – Ст. 6724.
7. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - № 40. – Ст. 591. – Утратил силу.
8. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. - № 15. – Ст. 153. – Утратило силу.

9. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «// СУ РСФСР. – 1926. - № 80. – Ст. 600. – Утратило силу.
10. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР: Закон РСФСР от 25.07.1962 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1962. – № 29. – Ст. 449. – Утратил силу.

Монографии, учебники, учебные пособия

1. Андреева Л.А. Квалификация убийств, совершённых при отягчающих обстоятельствах. – СПб., 1998. – 182 с.
2. Басов М.Я. Избранные труды по педагогической психологии. Общие основы педологии / Отв. ред. Е.В. Левченко. – М.: Алетейа, 2019. – 486 с.
3. Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: Учеб.-практич. пособие. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2005. – 284 с.
4. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. – М.: Юрист, 1994. – 216 с.
5. Бородин С.В. Преступления против жизни и здоровья. – М.: Юрист, 1999. – 365 с.
6. Бородин С.В. Преступления против жизни. – М., 2000. – 356 с.
7. Бушмин С.И., Бунева И.Ю. и др. Уголовное право. Особенная часть: учебник для студентов вузов по направлению «Юриспруденция» / отв. ред. И.В. Шишко. – М: Проспект, 2020. – 747 с.
8. Викторовский С.И. Развитие русского уголовного права в XV-XVIII вв. – М., 1995. – 286 с.
9. Капинус О.С. и др. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под редакцией О.С. Капинус. – М.: Юрайт, 2020. – 556 с.

10. Капинус О.С. Убийство: мотивы и цели. – М.: Изд-во ИМПЭ-Паблиц, 2003. – 314 с.
11. Комиссаров В.С. Уголовное право России Общая часть. Том 1. Учебник. – М: Проспект, 2017. – 608 с.
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Наумова. – М.: Проспект, 2021. – 416 с.
13. Красииков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1999. – 384 с.
14. Красииков А.Н. Преступления против права человека на жизнь. – Саратов, 1999. – 208 с.
15. Кругликов Л.Л. Преступления против личности. – Ярославль, 1998. – 120 с.
16. Крылова Н.Е., Малешина А.В., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. – М.: Статут, 2019. – 351 с.
17. Никифоров А.С. Ответственность за убийство в современном уголовном праве. – М.: ЮрИнфоР, 2000. – 60 с.
18. Новосёлов Г.П. Учение об объекте преступления: методологические аспекты. – М.: Норма, 2001. – 186 с.
19. Плаксина Т.А. Уголовная ответственность за убийство. Часть 1. Общие вопросы квалификации убийств. – Барнаул, 1998. – 184 с.
20. Плаксина Т.А. Уголовная ответственность за убийство. Часть 2. Квалифицированные виды убийств со специальным потерпевшим (п. «а» - «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ). – Барнаул, 2000. – 212 с.
21. Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. – Воронеж, 1965. – 206 с.
22. Попов А.Н. Преступления против жизни, совершенные при отягчающих обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего (пп. “б”, “в”, “г” ч. 2 ст. 105 УК РФ). – СПб. Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2002. – 212 с.
23. Попов А.Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах. – СПб: «Юридический центр Пресс», 2003. – 898 с.

24. Российское законодательство X-XX веков (Комментарий к Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года). Т. 6 / Под ред. СИ. Чистякова. – М., 1988. – 486 с.
25. Российское законодательство X-XX веков. Т. 8 / Под ред. О.И. Чистякова. – М., 1988. – 586 с.
26. Российское уголовное право. В 2-х т. Т. I. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога (Автор главы о преступлениях против жизни и здоровья – О.Ф. Шишов). – М., 2018. – 896 с.
27. Саркисов Г.С., Красиков Ю.А. Ответственность за преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. – Ереван, 1990. – 102 с.
28. Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть: учебник. – М.: Юрайт, 2021. – 702 с.
29. Семернева Н.К. Вопросы квалификации умышленных убийств. – Свердловск, 1984. – 284 с.
30. Таганцев Н.С. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 1. – М.: Юрайт, 2019. – 486 с.
31. Уголовное право (Особенная часть): курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л.В. Готчиной, А.В. Никуленко, С.Л. Никоновича. – Липецк: Издательство Першина Р.В., 2015. – 348 с.
32. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2016. – 468с.
33. Уголовное право. Общая часть: учебно-методическое пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция». – М.: Юнити-Дана. 2015. – 271 с.
34. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / Научное редактирование, предисловие д.ю.н., проф. И.М. Рагимова, перевод с азербайджанского Б.Э. Аббасова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 172 с.
35. Уголовный кодекс Испании (пер. В.П. Зыряновой, Л.Г. Шнайдера). – М.: Зерцало, 1998. – 186 с.

36. Уголовный кодекс Швейцарии / пер. А.В. Серебренниковой. – М.: Зерцало, 2000. – 176 с.

Статьи, научные публикации

1. Аведян А.А. Общая характеристика насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел в сфере порядка управления // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 6. – № 4. – С. 91-100.
2. Белитский В.В. Актуальные проблемы законодательства и судебной практики убийства / В сборнике: Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XI Международной научно-практической конференции. 2018. – С. 35-38.
3. Бобраков И.А. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование // Российский следователь. – 2006. – № 3. – С. 19-23.
4. Борщевский Д.Д., Мищенко В.А. К вопросу о дальнейшей модернизации уголовного законодательства и практики его применения по делам о преступлениях против жизни и здоровья личности / В сборнике: Реформирование российского законодательства: проблемы, тенденции, перспективы. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2021. – С. 6-8.
5. Габдрахманов Р.Р. Информационные преступления против личности // Всероссийский круглый стол «Уголовное право и информационные технологии». – Казань: КЮИ МВД России, 06.06.2021. Амирасланов А.С. Эволюция понятия убийства в уголовном праве России // Актуальные

мировые тренды развития социально-гуманитарного знания. – 2017. – № 1. – С. 110-113.

6. Габдрахманов Р.Р. Проблемы уголовной ответственности за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга по законодательству РФ // Межвузовская научно-практическая конференция «Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство: вчера, сегодня, завтра». – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 18.03.2021.
7. Грудинин Н.С., Майорова М.С. Меры профилактики и противодействия преступной угрозе в современной России // Наука и современность. – 2016. – № 2 (8). – С. 135-144.
8. Загретдинова О.И. Совершенствование уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за некоторые квалифицированные виды убийств // Аллея науки. – 2020. – Т. 2. – № 5 (44). – С. 644-647.
9. Колбая М.Б. Проблемы квалификации убийств, совершенных в отношении двух и более лиц или лица либо его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга, по Уголовному кодексу Республики Абхазия // Вестник Российской правовой академии. – 2020. – № 1. – С. 44-50.
10. Колесов И.А. Убийство лица или его близких родственников в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга: вопросы квалификации и дифференциации уголовной ответственности / В сборнике: Актуальные вопросы юриспруденции. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. 2020. – С. 114-116.
11. Коченогов О.А., Ахвердиева С.Т. Личная безопасность сотрудников ООВД в профессиональной деятельности / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел. Материалы международной

научно-практической конференции. Составители: В.В. Горбатов, С.А. Горелов, О.В. Григорьева. 2020. – С. 35-38.

12. Маркова Т.Ю. Убийство в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 186 с.
13. Маркова Т.Ю. Убийство в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 186 с.
14. Моисеева А.А., Ким Е.В., Воротынцева Я.О. Уголовно-правовая оценка квалифицированных видов убийств // Юридическая наука. – 2019. – № 4. – С. 58-60.
15. Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. – Томск, 2006. – 450 с.
16. Поляков А.Н. Квалифицированные виды убийств в уголовном законодательстве России / В сборнике: Молодежь и наука: шаг к успеху. Сборник научных статей 3-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 5 томах. Юго-Западный государственный университет, Московский политехнический университет. 2019. – С. 433-436.
17. Рудаков Е.В. Уголовная ответственность за совершение квалифицированных видов убийства // Аллея науки. – 2018. – Т. 8. – № 11 (27). – С. 720-726.
18. Ситковский И.В. Уголовная ответственность юридических лиц: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 36 с.
19. Улитин И.Н. Факультативные признаки субъективной стороны в составе убийства лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 3. – С. 198-200.

Эмпирические материалы

1. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 3. – 1999.
2. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 11. – ноябрь, 2012.
3. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 октября 2016 г. № 18-АПУ16-25 // СПС «КонсультантПлюс», 2021.
4. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.10.2019 г. по делу № 2-7/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/vsrf/doc/XfCmVr0hskVg/> (дата обращения: 20.06.2021).
5. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 25.11.2020 г. № 101-П20 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-prezidiuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-25112020-n-101-p20/> (дата обращения: 20.06.2021).
6. Приговор Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 12.05.2002 г. по делу № А-07-1201/02 // Архив Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания за 2002 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vs.wlk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud (дата обращения: 20.06.2021).
7. Приговор Кемеровского областного суда от 12.05.2016 г. по делу № 2-21/2016 // Архив Кемеровского областного суда г. Кемерово за 2016 г.

- [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://oblsud.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=modsearch&text=%E0%F0%F5%E8%E2&doSearch=%CD%E0%E9%F2%E8> (дата обращения: 20.06.2021).
8. Приговор Верховного Суда Республики Дагестан № 2-16/2017 от 15.12.2017 г. по делу № 2-16/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/nEzVZG6uH1P/> (дата обращения: 20.06.2021).
9. Приговор Брянского областного суда (Брянская область) № 2-17/2019 2-7/2020 от 12.02.2020 г. по делу № 2-17/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/m9FrFWRTFz6Q/> (дата обращения: 20.06.2021).
10. Приговор Красноярского краевого суда (Красноярский край) № 2-26/2020 от 06.08.2020 г. по делу № 2-26/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/J08blujjU5Qo/> (дата обращения: 20.06.2021).
11. Сводный отчет по России «О результатах работы органов внутренних дел по выявлению и раскрытию преступлений корыстного и насильственного характера» за январь-декабрь 2020. Форма 4-3 (043) // МВД России. Официальный сайт.

Годы Сулейманов Р. Р.

Отзыв

о работе обучающегося 161 учебной группы очной формы обучения,
2016 года набора, по специальности 40.05.01 – Правовое обеспечение
национальной безопасности

Габдрахманова Рафила Рафисовича

в период подготовки выпускной квалификационной работы
на тему «Ответственность за убийство лица или его близких в связи с
осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением
общественного долга по законодательству РФ (по материалам судебной
практики)»

Тема выпускной квалификационной работы является актуальной. Выбрана из списка тем, предложенных кафедрой. Автор обосновал заинтересованность в выбранной теме исследования ее актуальностью, наличием эмпирического материала по теме исследования.

Соответствие содержания работы заданию полное.

Габдрахманов Р.Р. продемонстрировал навыки и умения в формулировании цели и постановке конкретных задач, которые соответствуют теме работы и отражают актуальность выбранной темы исследования.

Структура работы логична, построена таким образом, что позволяет раскрыть наиболее актуальные вопросы темы. Так, работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Во введении автор обосновывает актуальность выдранной темы, формулирует цель, задачи, определяет его объект, предмет, теоретическую, нормативную, методологическую основы, показывает апробацию результатов исследования и т.д.

В первой главе «Историко-правовые аспекты ответственности за убийство в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга» автор изучает историю развития российского и зарубежного законодательства об ответственности за убийство в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга.

Во второй главе «Уголовно-правовой анализ ответственности за убийство в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга» Габдрахманов Р.Р. проводит анализ объективных и субъективных признаков состава п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В третьей главе «Проблемы квалификации убийства лица или его близких в связи с осуществление данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга по законодательству РФ и отграничение от смежных составов преступления» автор раскрывает проблемы квалификации убийств по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также вопросы отграничения квалифицированных убийств от смежных составов.

В заключении к работе формулируются выводы и предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства об ответственности за убийство по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ и практики его применения.

В работе автор использовал такие методы научного познания, как: диалектический метод, общенаучный (анализ, синтез, системный) и частнонаучный (исторический, формально-юридический).

Габдрахманов Р.Р. выполнил работу в установленные сроки. Самостоятельно составил план выпускной квалификационной работы, осуществил поиск источников, статистических данных по теме исследования. В процессе подготовки исследования автор осуществлял взаимодействие с научным руководителем. В установленные сроки предоставлял текст работы для проверки, в кратчайшие сроки устранял замечания.

Габдрахманов Р.Р. продемонстрировал способность и умения пользования научной литературой, в том числе профессиональной направленности, навыки к поиску, обобщению, анализу материалов практики. Автор проявил эрудицию, показал хорошую теоретическую подготовку по дисциплинам уголовно-правового цикла, а также ранее изученным предметам, имеющим связь с уголовным правом и темой выпускной квалификационной работы.

Автор показал способность формулировать собственную точку зрения, навыки и умения работы с законодательными актами, а также обобщению и анализу эмпирического материала по тематике ВКР. В работе отразились умение и навыки Габдрахманова Р.Р. в оперировании научными, юридическими терминами и категориями и их применение в процессе написания работы, а также в работе с материалами следственной и судебной практики, способность и умения к проведению анализа статистических данных и их применения в исследовании.

Габдрахманов Р.Р. продемонстрировал способность к самостоятельному формулированию обоснованных и достоверных выводов и результатов исследования.

Научная новизна и практическая значимость работы заключается в том, что автор сформулировал ряд конкретных предложений по внесению изменений в п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В частности, на стр. 50 работы автор предложил новую редакцию п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также обосновал целесообразность введения в текст УК РФ ст. 105.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за рассматриваемое преступление.

Результаты выпускной квалификационной работы были апробированы на конференциях и круглых столах, проводимых КЮИ МВД России и других учебных заведениях. Так, тема работы освещалась в следующих докладах и сообщениях:

1. Габдрахманов Р.Р. Проблемы уголовной ответственности за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга по законодательству РФ // Межвузовская научно-практическая конференция «Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство: вчера, сегодня, завтра». – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 18.03.2021.

2. Габдрахманов Р.Р. Информационные преступления против личности // Всероссийский круглый стол «Уголовное право и информационные технологии». – Казань: КЮИ МВД России, 06.06.2021.

Автор продемонстрировал навыки владения компьютерными методами сбора, хранения и обработки информации, применяемой в сфере профессиональной деятельности. Умение и навыки работы с компьютерными программами (Word, PowerPoint, Excel и т.п.), информационно-справочными ресурсами, работы в системе интернет.

Работа написана грамотно, имеет научный стиль изложения. Тема выпускной квалификационной работы имеет смысловую законченность, тема работы автором раскрыта, цель достигнута, задачи решены. В работе отсутствуют противоречия, имеются четкие авторские выводы по главам, которые соответствуют поставленным целям и задачам, обоснованы, аргументированы и целесообразны.

Оформление работы в целом соответствует предъявленным требованиям ФГОС ВПО по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, а также Положению об организации подготовки и защите выпускных квалификационных работ в КЮИ МВД России.

Анализ выводов, сформулированных автором, показывает, что они имеют не только теоретическую, но и практическую значимость. Выводы и предложения, содержащиеся в работе, могут быть использованы в учебном процессе преподавателями и обучающимися при подготовке дидактического материала: фондовых лекций, планов семинарских и практических занятий, разработке экзаменационных вопросов, а также вопросов для сдачи зачетов. Результаты исследования могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности ученых, преподавателей, курсантов и слушателей КЮИ МВД РТ, а также обучающихся иных учебных заведений. Материал может быть полезен в следственной и судебной практике, а также законотворческой деятельности. Данный материал может быть полезен в качестве дополнительной информации всем тем, кто интересуется изучением проблем уголовной ответственности за квалифицированное убийство.

Работа выполнена самостоятельно. Так, проверка текста на процент заимствования в системе «Антиплагиат.вуз» показала, что оригинальность

текста составляет – 52,12 %, цитирования- 21,82 %, заимствования – 26,06 %, что соответствует предъявляемым требованиям к оригинальности текста работы.

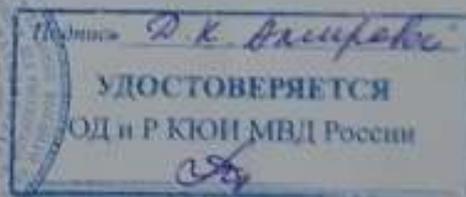
Выпускная квалификационная работа Габдрахманова Рафила Рафисовича на тему: «Ответственность за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга по законодательству РФ (по материалам судебной практики)» может быть допущена к защите и заслуживает высокой положительной отметки, а ее автор присвоения искомой квалификации.

к.ю.н., доцент,
доцент кафедры уголовного права,
капитан полиции

Д.К. Амирова Д.К. Амирова

« 6 » мая 2021 г.

Печать

С отзывом ознакомлен

Габдрахманов Рафил Рафисович
07.05.21

РЕЦЕНЗИЯ

обучающейся 161 учебной группы очной формы обучения, 2016 года набора,
по специальности 40.05.01 Правое обеспечение национальной безопасности,
Казанского юридического института МВД России

Габдрахманова Рафила Рафисовича

на тему: «Ответственность за убийство лица или его близких в связи с
осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением
общественного долга по законодательству РФ (по материалам судебной
практики)»

СОДЕРЖАНИЕ РЕЦЕНЗИИ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ

1. Актуальность и новизна темы. Представленная на рецензирование ВКР Габдрахманова Р.Р. посвящена исследованию актуальной темы: «Ответственность за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга по законодательству РФ (по материалам судебной практики)». Во введении работы автор сформулировал цель – провести комплексный анализ уголовной ответственности за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга по законодательству РФ (по материалам судебной практики), а также исследовательские задачи, которые корреспондируются с соответствующими параграфами ВКР. Можно отметить четкость формулирования проблем и степень их актуальности.

2. Оценка плана и структуры работы. Структурно ВКР Габдрахманова Р.Р. состоит из введения, трех глав, которые включают в себя шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы. Данная структура отвечает теоретическому и практическому содержанию работы, соответствует цели и задачам.

3. Полнота изложения вопросов темы. В ВКР прослеживается творческий подход автора, правильность и полнота использования научной и учебной литературы, нормативно-правовых актов по исследуемой теме, эмпирического материала.

4. Степень научности, глубина теоретического анализа проблемы. В работе прослеживается достаточный научный уровень и степень освещенности вопросов исследования ответственности за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга по законодательству

РФ. Стоит отметить глубину проработки материала, творческий подход к разработке некоторых вопросов, правильность и обоснованность выводов.

5. Степень организованности и самостоятельности при выполнении работы. Габдрахманов Р.Р. рассмотрел историю развития российского законодательства об ответственности за убийство в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (глава 1 § 1), представил анализ ответственности за убийство в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга в уголовном законодательстве ряда зарубежных государств (глава 1 § 2), проанализировал объективные признаки преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ (глава 2 § 1); охарактеризовал субъективные признаки преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ (глава 2 § 2); изучил проблемы квалификации убийств по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ (глава 3 § 1); исследовал особенности отграничения убийств по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ от смежных составов (глава 3 § 2).

С положительной стороны можно отметить работу автора по подбору научных трудов по исследуемой теме. Габдрахманов Р.Р. проявил самостоятельность в анализе научных взглядов, в каждом параграфе имеется самостоятельно сделанное автором обобщение, в конце глав есть обоснованные выводы.

6. Практическая направленность выпускной квалификационной работы. Содержание, выводы и предложения по совершенствованию п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, сформулированные Габдрахмановым Р.Р. по результатам исследования, позволяют сделать заключение о практической направленности данной работы.

7. Полнота использования нормативных актов и других литературных источников. В ВКР на хорошем уровне произведен анализ нормативно-правовых актов, научной, профессиональной, учебной литературы по уголовному, уголовно-процессуальному праву.

8. Степень решения слушателем поставленных задач. Габдрахманов Р.Р. добился достижения поставленных задач. Проявил умение в решении поставленных задач; представил достоверность данных и их адекватность применяемому инструментарию; обосновал выбранные методы решения поставленных задач.

9. Оформление выводов и заключения. Выводы ВКР логичны и обоснованы, соответствуют целям, задачам и методам.

10. Правильность оформления работы. ВКР Габдрахманова Р.Р. оформлена правильно, в соответствии с предъявляемыми требованиями. Текст работы написан грамотным, научным языком.

11. Ошибки, неточности, спорные положения, замечания по отдельным вопросам и в целом по работе. В качестве замечания, можно отметить отсутствие материалов судебной практики по Республике Татарстан. Однако данное замечание не влияет на качество работы в целом.

12. Заключение о соответствии работы предъявляемым требованиям. Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа обучающейся 161 учебной группы очной формы обучения младшего лейтенанта полиции Габдрахманова Рафила Рафисовича соответствует предъявляемым требованиям и заслуживает оценки «отлично».

Рецензент:

Начальник Группы дознания
ОМВД России по Арскому району
майор полиции

(подпись)

Р.В. Батталов

С рецензией ознакомлен(а)

(подпись)

Р.Р. Габдрахманов

«12» мая 2021 г.

СПРАВКА о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

**Проверка выполнена в системе
Антиплагиат.ВУЗ**

Автор работы	Габдрахманов Рафил Рафисович
Подразделение	кафедра уголовного права КЮИ МВД России
Тип работы	Дипломная работа
Название работы	Ответственность за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга по законодательству РФ (по материалам судебной практики)
Название файла	готовый диплом 2021.docx
Процент заимствования	26.06 %
Процент самоцитирования	0.00 %
Процент цитирования	21.82 %
Процент оригинальности	52.12 %
Дата проверки	13:32:02 09 июля 2021г.
Модули поиска	Модуль поиска ИПС "Адилет"; Модуль выделения библиографических записей; Сводная коллекция ЭБС; Модуль поиска "Интернет Плюс"; Коллекция РГБ; Цитирование; Модуль поиска переводных заимствований; Модуль поиска переводных заимствований по eLibrary (EnRu); Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu); Коллекция eLIBRARY.RU; Коллекция ГАРАНТ; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Коллекция Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Диссертации и авторефераты НББ; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Модуль поиска перефразирований Интернет; Коллекция Патенты; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Кольцо вузов

Работу проверил	Амирова Дилара Кафилевна ФИО проверяющего
Дата подписи	 <div style="display: flex; justify-content: space-between; align-items: center;"> <div style="text-align: center;"> <p>Подпись</p> </div> <div style="text-align: center;"> <p>Подпись проверяющего</p> </div> </div>

Чтобы убедиться в подлинности справки используйте QR-код, который содержит ссылку на отчет.

Стать на вопрос, является ли обнаруженное заимствование корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего. Предоставленная информация не подлежит использованию в коммерческих целях.

С результатами проверки ознакомлен *Габдрахманов Р.Р.*